

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Взаимоотношения Римской Империи
с варварскими племенами в IV - V веках**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»**

Проверка на объем заимствований:
5937 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

<< И >> июне 2018г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Н.Б. Виноградов Виноградов Н.Б.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ – 505 / 076-5-1
Халимова Римма Салимовна

Научный руководитель:

**к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории**

_____ Лазарев С.А.

Челябинск
2018

211

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Политика Римской империи по отношению к варварам.....	8
1.1. Военные столкновения Римской империи и варваров.....	8
1.2. Переселенческая политика римских императоров по отношению к варварам	20
Глава 2. Рим и варвары в 4-5 вв.	32
2.1 Влияние христианства на взаимоотношения Римской империи и варваров.....	32
2.2 Система дипломатического воздействия на варварские племена в Европе.....	37
2.3 Влияние Римской империи на этнические и политические изменения в варварском мире.....	52
Глава 3. Методологическая разработка.....	63
Заключение.....	69
Список источников и литературы.....	72

Введение

Можно сказать, что на сегодняшний день исследование истории варваров находится в кризисном состоянии.

Несмотря на большой объем количества публикаций, докладов и выступлений на научных форумах, системного осмысления новой исследовательской специфики и практических задач, которые стоят перед варварологией, пока не произошло, в том числе на уровне понятийно-категориальных определений.

В исторической науке сложилась глубокая концептуальная ниша, в которой исторический образ формационных представлений о варварах противоречат попытке вписать варварский мир в цивилизационную схему развития истории.

Данный археологический материал, который расширил исследовательские возможности варварологии в XX в., понемногу выводит варварский мир из формальной зоны исторического процесса, давая возможность говорить о субъектности данного мира, феномене варварских племен, их особенной роли в развитии цивилизаций.

Но все же многие историки пока идут в фарватере устойчивых представлений о варварах, считая, что период первобытных родоплеменных структур не может быть объяснен цивилизационным подходом.

Поэтому история варваров все еще представляет собой определенный заверченный не допускающий выбора конструкт, концептуальная схема которого выделяется внутренней неустойчивостью, перегруженностью мифологемами и отвлеченными интерпретациями.

Научно обоснованные положения идут вместе с гипотезами и мифологическими представлениями, которые были рождены талантом воображения ученого.

Данный круг вопросов все еще вызывает спор у историков, определяя актуальность и значимость выбранной темы исследования.

Цель данного исследования – изучить особенности взаимоотношений Римской империи с варварскими племенами в 4-5 вв.

Задачи работы:

1. Рассмотреть военные столкновения Римской империи и варваров.
2. Изучить особенности переселенческой политики римских императоров по отношению к варварам.
3. Рассмотреть влияние христианства на взаимоотношения Римской империи и варваров.
4. Изучить систему дипломатического воздействия на варварские племена в Европе.
5. Рассмотреть влияние Римской империи на этнические и политические изменения в варварском мире.

Объектом исследования являются процессы политического, этнического и культурного взаимодействия Римской империи и варваров в Европе в 4-5 вв.

Предметом исследования выступает политика, осуществляемая римскими императорами по отношению к варварским племенам в Европе.

Хронологические рамки исследования: 4-5 вв. н. э.

Методы исследования: анализ теоретической литературы и источников, сравнительно-сопоставительный анализ, структурно-функциональный анализ, исторический метод.

Историография проблемы взаимоотношений Римской империи и варваров имеет давние традиции. Первую важную историографическую группу исследований формируют труды А. Х. М. Джонса, Г. Дельбрюка, Э. Гиббона, Т. Моммзена.

Основная особенность данных исследований XIX – первой половины XX вв. заключается в том, что авторы ставят центральной задачей иссле-

дование причин и процесса упадка и гибели античного мира, причем вопросы взаимоотношений варваров и Рима как отдельная проблема не исследовалась.

С середины XX в. историки сделали предметом своих исследований в сфере античной истории более узкие проблемы. В частности, существенное развитие получила историческая этнография в работах Э. А. Томпсона, Х. Вольфрама, М. Годда и др.

В отечественной и в зарубежной историографии есть большое количество специальных исследований, которые посвящены разным точкам зрения отношений Рима и варваров.

Отечественные исследователи в первую очередь изучали вооруженные конфликты варварских племен с Римской империей, их причины, суть и последствия (А. М. Ременников (1984), С. А. Иванов (1983)), участие варварских народов в социальных конфликтах Римского государства (Г. Л. Курбатов (1967)), процессы взаимовлияния варваров и Римской империи – романизация и варваризации (Ю. К. Колосовская (2000)).

Зарубежные историки исследовали, главным образом, союзнические отношения между варваров и Римской империи (Д. Браунд (1984)), развитие институтов варварского общества и государственности (Т. С. Варне (1980)).

В последнее время в отечественной и в зарубежной историографии появились работы, в которых рассматриваются взаимоотношения Римской империи и варварских племен в определённые периоды. К таким исследованиям относится монографию В. П. Будановой (2000), в которой автор рассматривает эволюцию варварского племен и их отношений с Римской империей в Европе на протяжении всего I тысячелетия н. э. В западной историографии важной работой стало исследование Э. А. Томпсона (1992), в котором подводятся итоги многолетних исследований автора в разных вопросах отношений Рима и варваров.

Источники, которые затрагивают проблемы отношений Рима и варваров также разнообразны.

Самая большая группа включает в себя источники, которые восходят к несохранившейся «Императорской истории». Главными авторами являются Евтропий и Аврелий Виктор. Также важен ряд менее существенных авторов, которые уже переписывали Евтропия и Аврелия Виктора – например, Руф Фест.

Вторая традиция, которая возникает в IV в., это христианская историография. В данную группу источников входят работы Евсевия, Йеронима и Орозия, которые довольно в целом дополняют друг от друга.

Следующая крупная традиция была записана Иорданом в VI в. Она заслуживает отдельного внимания, т. к. фиксирует устные предания, отображающие события III-IV вв. «Гетика» Иордана сформирована на базе более раннего и масштабного творения Кассиодора, который зафиксировал устные предания об истории варварских племен, главным образом, готов.

Так же нужно отметить произведение Аммиана Марцеллина «Деяния». Автор передает события III-IV вв. в собственной трактовке, используя благодаря своей эрудиции значительное число источников, что дает ему возможность с большой степенью достоверности воссоздать исторические реальность.

Также в качестве источника стоит отметить римский историографический памятник предположительно IV в. «Жизнеописания Августов». Сочинение представляет собой сборник биографий римских императоров от Адриана до Карина и охватывает период со 117 по 285 гг.

Труды состоят из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обозначены актуальность выбранной темы, цели и задачи работы, освещена историография, определен объект и предмет исследования.

Первая глава посвящена политике Римской империи по отношению к варварам.

Вторая глава посвящена рассмотрению различных аспектов взаимоотношения Римской империи и варваров.

В заключении приводятся выводы по работе.

Список источников и литературы курсовой работы состоит из 41 позиций. Работа изложена на 70 страницах.

1. Политика Римской империи по отношению к варварам

1.1. Военные столкновения Римской империи и варваров

После того, как закончился кризис III в., Римская империя начала строить новые взаимоотношения с варварами. Главным образом, это отразилось на военной политике.

Главная информация о войнах III – начала IV вв. содержится в сочинениях авторов IV-V вв. (писатели «Жизнеописаний Августов», Аврелий Виктор, Евтропий, Орозий, Зосима и др.). Труды этих писателей в большинстве случаев не содержат точной хронологии и локализации событий и содержат чаще всего информацию в виде констатируемых фактов о сражениях с германцами, что не всегда дает возможность сделать вывод о характере и масштабах столкновений. Так же можно отметить о победных титулах императоров и героических легендах римских монет [15, с. 45].

К 270-м гг. н.э. римская граница фактически сделалась прозрачной, армия, которая потеряла мобильность и занялась участием в постоянной борьбе за власть между бесчисленными претендентами на престол императора, перестала осуществлять задачи по отражению наступлений варваров.

Система лимеса фактически была уничтоженной, на протяжении нескольких десятков лет на границе не было построено ни одно укрепление. Императоры 230-260-х гг. были заинтересованы в том, чтобы укрепить отряды, которые были связаны узами преданности лично с ними. Поэтому значительная часть легионов, поселенных на границе, стала небоеспособной. Доля армии, связанной с императорами эпизодически в наиболее острых случаях, была привлечена к отражению набегов варваров. В то же время с обострением давления варваров обостряются и отношения с Сасанидами. Данные события приводят к нескольким острым военным кризисам во взаимоотношениях с варварами в середине III в.

Готы переступивший Дунай и далее вторглись в Мёзию и Фракию. Во время военного столкновения с ними погиб император Деций (249-251). В правление Валериана (253-260) и его сына и Галлиена (253-268) готы и прочие союзные с ними племена продолжили сокрушительные набеги на придунайские территории. Первый морской поход состоялся в 255-256 гг.

На судах, взятых у боспорян, его участники двинулись к Пителинту и после грабежа вернулись обратно. Второй поход в этом же направлении совершен в 257 г., во время него были осаждены Фасис, Пителинт и Трапезунт. В 258 г. были разграблены малоазийские города Халкедон, Никомедия, Никея, Киус, Апамея и Пруса.

Авторы «Жизнеописаний Августов» оповещают об этих походах готов следующую информацию: «...готы (...), захватив Фракии, опустошили Македонию, осадили Фессалонику, и нигде не было видно ни малейшего успокоения» [14, с. 98]. Предводители готов Респа, Ведук и Турвир в 263 г. переправились через Геллес понтский пролив и опустошали Халкедон, Трою и Анхиал, также был уничтожен известный храм Дианы в Эфесе.

Для жителей восточной части Римской империи данное событие стало серьезной потерей, вследствие которой влияние Галлиена продолжало уменьшаться. «Был разграблен и сожжен храм Эфесской Луны; это здание было достаточно популярно у народов. Стыдно передавать то, что в такие трудные времена по случаю всех данных событий не раз говорил Галлиен, на горе человеческому роду обращая это все в шутку» [17, с. 56]. В 264 г. грабежам были подвержены восточные провинции Вифиния, Каппадокия и Галатия.

Наиболее серьезный военный поход, от которого пострадала Римская империя, был в 267-268 гг.: флот гелуров и примеотийских готов численностью 500 судов отправился из Меотиды и, переправившись через Понт, вошел в устье Истра. В этот поход отправились не только германцы-гелуры, но и местное население – гелуры-элуры.

Объединившись с придунайскими готами, разгромим близлежащие районы, варвары отправились к Бос пору Фракийскому, где произошло сражение с римскими войсками. Потерпев поражение, варвары вынуждены были отступить, прошли через Бос пор Фракийский, Пропонтиду, разграбили Кизик, разгромили прибрежные районы провинции Азии, острова Скирос и Лемнос. В скором времени флот варваров был поржен, а часть войска потерпела поражение на суше, в итоге варвары были вынуждены отступить.

Интересно отношение римлян к данным успехам: «...узнав об этом, Галлиен поручил византийцам Клеодаму и Афинию отвечать за восстановление и укрепление городов. Бой происходил у Понта, и варвары были повержены византийскими полководцами. Римляне под руководством Венериана победили также готов, при этом сам Венериан погиб храброй смертью. Потом готы опустошили Кизик и Азию, а затем и всю Ахайю, но были побеждены афинянами под предводительством Дексиппа, который описал данные события. Изгнанные оттуда, они отправились через Эпир, Македонию, Мезию. Между тем Галлиен, который был обеспокоен, наконец, общественными бедами встретился с готами, которые бродили по Иллирику, и случайно перебил их множество» [16, с. 36].

Как видно, автор представляет победы римлян часто как случайные, и не приводящие к нужным результатам.

Затем варвары продвинулись на север через Беотию, Эпир и Македонию, но на границе Македонии и Фракии были разбиты. В 269-270 гг. произошло еще одно значительное вторжение варваров в Грецию и Малую Азию.

Союз племен (грейтунги, певкины, гепиды, тервинги, австроготы, визи, герулы) вторгся в Мезию, попытавшись захватить Томы, Боспор Фракийский, Византии, штурмом взяла Кизик, осаждала Фессалоники и Кассандрию, но в сражении при Наиссе варвары были разгромлены Аврели

аном и отступили. Одновременно с этим Аврелиан вынужден был оставить Дакию.

Связь между римской империей и варварами носили сложный характер.

Материал из регионов, в которых данные взаимоотношения хорошо документированы (Северная Африка, Германия, Галлия, Македония), отчетливо дает понять, что римляне с основного момента своего появления в регионе, населенном племенами, которые находились на родоплеменной стадии развития, всегда устанавливали отношения с ними, применяя одинаковые политические, политико-экономические и экономические методы, а именно:

- 1) обеспечение торговых связей и поставка союзникам товаров;
- 2) заключение договоров о союзе;
- 3) покупка деньгами политической верности Риму, защита имущественных интересов и самого уклада жизни союзных племен от посягательств со стороны врагов. Данным результатом являлось стремительное изменение экономической и политической жизни племен, которые оказались в кругу римских интересов [33, с. 337-338].

Взаимоотношения между разнообразными культурами и цивилизациями проходили в так называемых «контактных зонах». Идея «контактной зоны», бесспорно, открывает новые возможности для постижения и истолкования многочисленных исторических реалий древности. Эту идею можно определить следующим образом: «зоны контакта» расположены между несколькими «доменными зонами», каждая из которых обладает собственным «ядром» и «периферией» [5].

Исследователь геополитики Уоллерстайн, предполагает, что «ядро» – это сектор самых развитых, «центральных» стран и регионов, которые задают направление развития «мир-системы» и определяют ее основные характеристики. «Периферия», которая не всегда соотносится с окраина-

ми) включает в себя страны и области, которые занимают формальное положение в системе, не играют в ней почти никакой роли.

К тому же, как считает Уоллерстайн, «периферия» разрушительна и нередко оказывает отрицательное влияние на развитие «мир-системы». Вместе с этим конкретное место в «мир-системе» занимает так называемая «полупериферия», которая находится в промежуточном положении между «ядром» и «периферией».

Римская империя чётко подразделяется на эти категории.

«Ядро» – это Рим, Италия и романизированные провинции и римские колонии.

«Полупериферия» – основные римские провинции, подверженные романизации и удаленные от границ империи.

«Периферия» – недавно приобщённые либо слабая провинция империи, а также пограничные государства, зависимые от Рима [37, с. 457].

Нужно отметить, что в теории Уоллерстайна роль «ядра» переоценивается, вместе с этим, оценка «периферии» явно занижена. Даже беглый взгляд на всемирную историю дает возможность обнаружить закономерности совсем другого рода: зачастую, достигнув определенного предела, ядро начинает лишаться креативных качеств, становится основной причиной системного кризиса определенной цивилизации, а иногда и всей «мир-системы».

В определенных случаях кризис вызывает гибель даже самой могущественной и сильной цивилизации. Таким же примером выступает история Древнеримской цивилизации. В других случаях «мир-система» содержит тайные защитные механизмы, которые подают импульсы для самообновления «ядра». Причем данные импульсы поступают именно от периферии цивилизации.

Эту закономерность выявил впервые арабский ученый XIV в. Ибн-Хальдун. В то же время как ядро продолжает оставаться заложником тра-

диционной объективной системы, на периферии, в более подвижной формальной среде, зарождаются существенные идеи и мировоззренческие предстоящей эпохи, которые могут кардинально изменить структуру «мир-системы», как само «ядро».

С данного момента именно «периферия» задает направление «мир-системе», устанавливает ее полезные особенности и жизненный ритм. Стоит отметить, что образ римской жизни и традиционные ценности сохранялись существенно дольше в римском пограничье, легионных поселках, гарнизонах на лимисе, канабах [36, с. 330].

Такой взгляд на вещи дает основания для того, чтобы пересмотреть роль «периферии» в повторяющихся циклах глобальной «мир-системы». Когда «ядро» оказывается довольно гибким и восприимчивым к новым идеям, случается обновление цивилизации, по сути, зарождается новый «номос».

Но часто ядро, особенно его консервативная элита, противится модернизации общества, не допускает встраивания новых институтов и ценностей. В данном случае неизбежно случается смена «ядра», которая из-за невозможности самообновляться и может перемещаться на окраину, или ближе к источнику целеполагающих идей новой эпохи [30, с. 80]. Таким примером может быть недооценка развития классической римской цивилизации, которая обозначилась к II-III вв. н.э., потеряв былую креативность, оказавшись в состоянии кризиса.

Сдвиг ядра, на первый взгляд выглядящие неожиданными, на самом деле совершенно предсказуемы. Дело в том, что ядро жесткое и консервативное, оно медленно реагирует на цивилизационные вызовы новой эпохи.

В контраст этому, социально-политическая природа периферии в макросоциальных системах двойственная и подвижная, что делает ее чувствительной к новым цивилизационной модели. Причем, что надо учитывать, что центр всегда подчиняет периферию, а с другой стороны она мо-

жет на некоторых этапах влиять на ядро и даже заменять его, а в крайнем случае, отделиться от него.

Таких примеров имелось много, особенно во времена кризиса III в., когда появились такие сепаратистские государственные образования как Британия, Галльская империя или Пальмирское царство.

Римская империя во взаимоотношениях с варварской периферией прошла несколько этапов.

Для первого этапа династии Юлиев-Клавдиев, Флавиев свойственно доминирование в центре римлян, которые не утратили свою пассионарную энергию.

Для второго этапа династии Антонинов, а потом Северов в управлении государством доминируют провинциалы из романизированных регионов империи [35, с. 244].

В период кризиса III в. во главе государства впервые оказались слаброманизованные варвары, в том числе из недавно присоединенных провинций, таких как Мезия, Аравия и др.

На крайнем этапе варвары, которые родились за пределами империи, нередко возглавляли Римское государство (Риц имер, Ромул Августул и др.).

Типичным примером инновации «периферии» является формальная Палестина, которая в начале I тысячелетия породила новую религию – христианство, определившее ход мировой истории.

Подобным примером является также ислам, который сложился в Аравии.

Основатели цивилизационной теории А. Тойнби, Ф. Бэбби и К. Квигли утверждали, что зарождение новых цивилизаций обычно происходит не в недрах старой цивилизации, а на ее периферии, в условиях взаимодействия культур. Такое влияние – достаточно распространенное явление, кото-

рое возникала на границах всех культур. Но значительным условием данного взаимодействия является его устойчивый характер [41, с. 80].

Продуктом данного взаимного общения между Римом и варварами стало формирование новых цивилизационных систем. Так, в Европе на базе данного синтеза формировалась феодальная цивилизация. В основном благодаря сочетанию с восточной цивилизацией (которую римляне также считали варварской) сформировалась Византийская цивилизация.

В рамках рассмотренной теоретической концепции варваризация выступает в качестве закономерного процесса, который связан с деградацией «ядра», утраты им пассионарной энергии, креативности.

Ядро для сохранения собственной власти вынуждено было вовлечь в свой состав элитных представителей сначала романизированной, а потом слабороманизированной периферии. К концу империи римская государственность так эффективно включила варваров в собственную систему, что они сами защищали Рим от других врагов (ярким примером является Битва на Каталаунских полях 451 г.). И если бы Римская государственная система смогла преодолеть внутренние и внешние проблемы, которые поразили ее в IV-V вв. н.э., то она смогла бы модифицироваться в новое цивилизационное образование.

Противостояние с другими народами являлось красной чертой, которая проходила сквозь всю историю Рима: и была отмечена затяжными завоевательными войнами, в ходе которых Рим завладел большими территориями от Атлантики до Ближнего Востока. Данный активный завоевательный толчок был связан со различными аспектами идеологии и самосознания Рима.

С одной стороны, с традиционным для таких политических образований шовинизмом – считая себя богоизбранным, лучшим народом, римляне воспринимали себя как народ, который рожден распоряжаться другими народами. Но данный импульс обладал и более глубокими корнями: т.к.

римская история начиналась с объединения народов Апеннинского полуострова вокруг Рима, то с самого начала римская равенство имела дополнительный характер и была устремлена вовне [3].

Причем римляне воспринимали собственную политическую организацию не только как единственную империю, которая призвана повелевать другими народами, но и как империю без границ – поэтому, по мысли немецкого историка Г. В. Гётца, «в их этнической картине мира не было места для настоящих границ» [38, с. 172]: они все время раздвигались.

Экспансионистские намерения римлян Г. С. Кнабе объясняет тем, что «в восприятии римлян пространство, освоенное ими, ... было динамичным, понималось как все время расширяющееся, и данное расширение было основано как на завоевании, так и на сакральном праве» [20, с. 265]. Таким образом, в процессе собственной истории римляне стремились и в итоге достигли того, что “*orbis terrarum*” (ойкумена, известные, обжитые земли) совпал с “*orbis Romanum*” (римским миром, территориями Римской империи). Захваченные земли превратились в римские провинции, в них были введены римские законы, управление, религия, строились дороги, города с римским регулярным планом – т.е. происходила активная романизация.

Кроме того, римляне оказали значительное воздействие и на культуру народов, которые они не смогли подчинить. Так, очень важным было влияние римского политического устройства на галльское: даже имена галльских вождей оканчивались на -рикс (от лат. “*rex*” – «император»). Но процесс взаимодействия между покоренными народами и римлянами не был односторонним: между ними происходил активный культурный обмен.

При всем своей гордости римляне охотно заимствовали опыт, культуру и обычаи других народов [Там же, с. 267], что в будущем, вместе со стиранием границ между Римом и Неримом, привело к смешиванию и дис-

солюции (появлению на основе смешивания римской и варварской новой культуры и растворению в ней римской) римской культуры и самосознания.

Даже в отдаленных европейских провинциях появилась некая «солдатская пограничная» культура, при которой солдаты римских гарнизонов, осев в захваченных землях и городах, основанных там римлянами, оживленно взаимодействовали с местным населением и даже женились на местных женщинах. В результате этого смешивались язык, религия и обычаи и появлялась особенная, смешанная римско-варварская культура.

Кроме того, данное смешение происходило не только в варварских провинциях, но также и на Апеннинском полуострове, особенно ярко выражаясь в появлении многочисленных синтетических религиозных культов, преимущественно в росте популярности восточных религиозных культов, варваризации армии (в которой служило все больше варваров).

Даже город Рим как столица многонациональной империи представлял собой ее срез в концентрированном виде: там жили многочисленные иноэтничные общины (евреи, египтяне и др.). Но при этом там отчетливо отделялись римские и варварские кварталы.

Взаимоотношения варваров и римлян не сводились лишь к вооруженным конфликтам: некоторые варварские (главным образом, галльские и германские) племена были сторонниками римлян. Случалось также активное мирное проникновение варваров на территорию Рима: вначале на уровне индивидов (в качестве воинов, рабов, купцов и т.п., некоторые варвары смогли дослужиться до высоких чинов).

Затем со II в. н.э., Рим охватил кризис: со временем от него отпали провинции, их подчиненность стала только номинальной. Кроме того, теперь варвары (германцы, галлы, даки и др.) перешли в наступление, и их нашествия стали решающим фактором в его падении. Это было сопряжено как с внутренним кризисом Римской империи, так и усилением самих вар-

варов – социально-экономическим (у многих племен происходит разрушение родоплеменных отношений, развивается земледелие, ремесла и т.п.) и политическим (процессы консолидации, объединения разрозненных земель).

Причем растет также и самосознание территорий, которые были подвластны Риму, возрождаются их старинные языковые и культурные традиции: так, в Малой Азии III в. н.э. возникают надписи на, казалось бы, давно забытом фригийском языке.

Особенностью завершающего этапа римской истории стал мультикультурализм: смешение народов и их культур, а также размывание этническую одинаковость. В соответствии с этим этничность потеряла свой примордиалистский характер, когда римлянином можно было только родиться, и стала более конструктивистской.

Все чаще речь шла о так называемой “Romanitas” (т.е. «римскости»), которую можно было получить, выучив язык, усвоив римский образ жизни, приобретя соответствующее образование [38, с. 173]. Данное размывание юридически укреплялось: римское гражданство начали предоставлять все большему количеству провинциалов, завершившись распоряжением императора Каракаллы, в 212 г. даровавшим его всем жителям империи.

В условиях данного культурного смешивания одним из вариантов концептуализации римлянами военного, политического и культурного противостояния с варварами явилась деления своего и чужого пространства: территории, населенные варварами, объединились римлянами в понятие «Барбарикум»; среда их жизни воспринималась как «труднодоступная лесная чаща, а значит, таящая опасность, богатая растительностью, а поэтому темная», а также как «значительные невозделанные пространства либо сумрачные области, находящиеся возле крайних пределов земли» [4, с. 8].

К IV в. союзы варварских племен (готов, вандалов, сарматов) объединяются, и вследствие этого усиливается их натиск на Римскую империю. Со временем они начали нападать на Рим не только ради захвата добычи, а сколько территорий.

Рим не мог сражаться с ними, и римляне разрешили варварам поселиться на пограничных территориях, номинально возложив на них обязанности по охране границ и даже платя им за это, т. е., по сути, откупаясь от варварских нападений. Со временем варваров на территории Рима стало очень много, и образовались «варварские королевства» – его клиенты (зависимые государства) – некая промежуточная зона между «варварством» и «цивилизацией».

Сущность их устройства заключалась в том, что императоры Западной Римской империи «передавали им права на управление и осуществление военных функций на данной территории, оставляя область производства в основном коренным жителям» [Там же, с. 75]. В армии также появлялось большое количество варваров, даже на высших должностях, в IV в. Большая часть высших постов в армии стали занимать германцы, в результате понятия «варвар» и «солдат» стали равнозначными [38, с. 174]. Таким образом, происходило территориальное и социальное разделение автохтонов и пришельцев, римлян и варваров.

Причем данная ситуация воспринималась римлянами и варварами абсолютно по-разному. Коренное население все еще считала себя римлянами, а данные королевства – только территориально-административными единицами в составе Западной Римской империи. Для варваров данные «римляне» только ритуально владели данной землей, а Римская империя была только «большим союзом племен» [4, с. 75-76].

Таким образом, в период поздней империи по мере ослабления контроля Рима, границы не рушились под варварскими атаками, а растворялись, превращаясь в анклавов государств – наследников Рима. Натиск вар-

варов усиливался во второй половине IV в., когда их начали теснить кочевники из Азии – гунны. В V в. гунны добрались до пределов империи. Подчинив себе варварские народы, они образовали большой союз племен, вторглись и заселили балканские земли.

Под их влиянием к началу V в. н.э. варвары прорвали границы и заселили территорию Западной Римской империи. В будущем на ее бывших территориях образовались крупные варварские государства: вестготов – в Испании, франков – в Галлии, вандалов – в Африке с весьма смешанным, разнородным населением. Особенно интенсивное смешение происходило в пограничных областях – иногда было непонятно, кто варвар, а кто римлян. Происходило и смешивание варваров между собой: галлов и германцев, готов и иберов и др.

Существовали также смешанные этносы, например, *semige rmani* – прирейнские народы, «которых нельзя однозначно отнести к галлам либо к германцам» [2, с. 81].

Таким образом, «Великое переселение народов как системный процесс взаимодействия Барбарик ума и античной цивилизации, выработало уникальное этническое пространство», которое состояло из «двух взаимосвязанных компонентов»: племен и народов, «которые были действительными участниками исторических событий эпохи Переселения», а также «системы представлений о данных племенах, которая формировалась как античной и раннесредневековой письменной традицией, так и современными национальными историографиями» [5].

1.2. Переселенческая политика римских императоров по отношению к варварам

До начала великого переселения народов южную и западную часть Европы, а также север Африки и западную часть Передней Азии занимала

античная цивилизация, которая существовала в государственных рамках Римской империи.

Некогда это было самое могущественное государство своего времени. Римская армия не знала себе равных. Год за годом римляне завоевывали новые территории. Затем упорядочивали систему управления государством, тем самым создав мощный государственный аппарат управления. Что касается экономики Римской империи, она базировалась на рабском труде. Но начиная «с конца II в. н.э. в государстве назрел кризис рабовладельческих отношений, который охватил все сферы жизни римского общества и государства, особенно в западных провинциях империи» [39, с. 89].

Таким образом, можно сказать, что в III в. Римскую империю охватил системный кризис, и этим воспользовались «варварские» народы. Варварами в Риме называли «чужеземные» народы, культура которых отличалась от римской, и говорили они на другом, непонятном для римлян языке. К таким народам относились германцы, славяне, балты, финно-угорские народы, иранские племена и др., которые населяли Центральную Восточную Европу и жили догосударственным строем [31, с. 143].

Сподвигнутые различными причинами, «варварские» народы пришли в движение. Воспользовавшись сложившейся ситуацией в Западной Римской империи, они начали совершать на нее набеги, а также предпринимали попытки проникновения в пределы ослабевшего государства, которые нередко увенчивались успехами.

На Европейском континенте Великое переселение отмечено движением германцев. Германские племена начали свое движение на юг с Северной Европы, которая считается их прародиной. К концу II в. у германцев сложились стабильные племенные союзы, которые представляли для Римской империи серьезную опасность. К таким племенным союзам относятся алеманы, расселившиеся к югу от Майна, франки, осевшие на Нижнем Рейне, свевы, занимавшие бассейн рек Эльбы, Майна и Некарра, саксы

на Нижней Эльбе, вандалы в районе Панонии и готы, населявшие территорию к северу от устья Дуная на Черном море [31, с. 145]. Складывание сплоченных племенных союзов побуждало стремление к завоеваниям, что и послужило одной из причин их переселения.

Итак, обратимся к конкретным примерам. Наиболее значительную роль из всех германских племен в жизни Римской империи сыграли готы. Свое движение они начинают со Скандинавского п-ва. Во II в. они оказываются в низовье р. Вислы, далее приходят в Преднепровье, где разделяются на остготов и вестготов [27, с. 80].

В середине III в. вестготы вторгаются на территорию Империи – оказываются на территории Балканского полуострова.

С этого момента начинается череда военных столкновений между римлянами и вестготами, победу в которых обе стороны одерживали с переменным успехом. Здесь следует отметить несколько важных моментов. В 322 г. вестготы заключили договор с императором Константином Великим. Согласно этому договору вестготы получали право федератов, т.е. должны были нести военную службу на территории Римской империи [21, с. 90].

Далее вестготы продолжают свое движение на континенте. Так в 382 г. в результате готской войны, причем в последней битве – при Адрианополе 378 г. – римляне потерпели поражение, между Римом и вестготами было заключено мирное соглашение. По нему вестготом для поселения была предоставлена Фракия [5].

Затем вестготы приближаются к Апеннинскому полуострову. В результате к 410 г. им удается захватить Рим. Но, следует отметить, что особого вреда вестготы городу не принесли, но, тем не менее, город был разграблен и опустошен [5]. В 412 г. вестготы вступают в Галлию. Оттуда под натиском войск Констанция, фактического правителя Западной Римской империи, вестготы вынуждены были уйти в Испанию [5].

После этого они предпринимали попытки переправиться в Африку, но они оказались безуспешными, и вестготы вновь заключают договор с Римом и становятся федератами [18, с. 150].

Всего два года они воевали в качестве федератов против других «варварских племен» – вандалов и аланов. После вестготы в 418 г. получают для поселения одну из провинций Галлии – Аквитанию.

Там они расселились среди землевладельцев, получали от них часть земли, часть рабов и хозяйственных сооружений [Там же.].

Таким образом, образуется Королевство Вестготов, которое рассматривалось как составная часть Римской Империи. Формально правителем считался римский император, но, на деле, внутри королевства управляли вестготские короли. Кроме того, вестготы при любой удобной возможности стремились расширить свои границы. Так, например, в период своего расцвета – вторая половина IV в. – территория Королевства Вестготов в шесть раз превышала территорию, полученную в 418 г. В его территорию входила Галия, а также практически весь Пиренейский п-ов, за исключением северо-запада [Там же, с. 152]. Эту часть занимали другие племена свевы, речь о которых пойдет дальше.

Конечно, Вестготское Королевство оказалось не самым мощным государственным образованием и просуществовало не долго. Но, тем не менее, вестготы нанесли серьезный удар по Римской империи, ранили ее в самое сердце и ускорили ее падение.

Следующими народами, которые также оказали воздействие, способствующее падению Империи, являются свевы, вандалы и аланы. В I до н.э. – II н.э. вв. свевы населяли территорию бассейна рек Эльбы, Майна и Некарра [3, с. 76]. Они предпринимали попытки проникнуть на территорию Империи в I в. до н. э., но были разбиты Цезарем около 58 г. до н. э., т.е. попытки не увенчались успехом.

Вандалы, вероятно, находились в юго-западной Скандинавии и Ютландии. Далее они переходят Балтийское море, расселяются на территории между Нижней Эльбой и Вислой. Затем они проделали путь до р. Тисы и стали представлять серьезную угрозу для Римской империи [4, с. 85]. Вандалы неоднократно совершали набеги на римские провинции, но набеги были отражены римскими войнами. В V к вандалам присоединяются аланы – народ иранского происхождения. С этого момента начинается их продвижение на запад.

В 406 г. вандалы, аланы, а вместе с ними уже упомянутые свевы, пересекают Рейн. Важно отметить, что они не встречали практически сопротивления, и в итоге быстро доходят до Пиренеев [9, с. 119]. Во время своего движения они разрушили множество городов на своем пути. В 409 г. все три племени они оседают в Испании. В это время действующее правительство Испании вынуждено заключить с ними договор, по которому свевы, вандалы и аланы проживали на территории Иберии на правах федератов.

Обосновавшись на территории Испании, они делят сферу влияния, и впоследствии в 409 г. образуется Свевское королевство. В 416-418 гг. против вандалов выступают федераты в лице вестготов, в результате чего вандалы вместе с аланами переправляются на Север Африки и в 439 создают Королевство вандалов и аланов со столицей в Карфагене [Там же]. Таким образом, римское правительство утрачивает контроль над провинцией Африка. Кроме того, воспользовавшись политически нестабильной обстановкой в Риме, сложившейся в результате переворота, вандалы направились туда и разграбили город, но грабеж отличался планомерным характером. Вандалы пощадили жителей Рима, избавив их от пыток и истребления, но брали пленных [5]. Что касается наживы, вандалы похитили материальные ценности, в виде золота, сокровищ и т.п.

Последствиями этого разграбления явилось безвластие в Риме на протяжении одного месяца. [5].

Тем временем после отхода вандалов и аланов на территории Испании свевы стремятся распространить свою власть на Бетику и Картахенскую область [17, с. 58]. С этого момента начинаются военные столкновения между Римским правительством и свевами. В итоге Риму удается одержать победу и Свевское королевство утрачивает свою самостоятельность до момента падения Западной Римской империи [Там же].

Таким образом, эти три народа, своими опустошительными набегами и стремлением установить свое господство в определенных территориях, (а вандалам и аланам удалось достичь этого – Рим утрачивает влияние в провинции Африка), также сопутствовали распаду великой державы – Римской империи.

Рим также утрачивает свое господство в еще одной провинции. В конце IV – начале V вв. германские племена – англы, саксы и юты, которые прежде населяли север Европейского континента в районе нижнего течения рек Эльбы и Рейна, начинают свое движение на Британию [21, с. 115]. Захват Британии сопровождался истреблением населявших данную территорию – кельтов. Кроме того, часть кельтов была вынуждена покинуть Британию, а оставшиеся были обязаны платить налог завоевателям [Там же, с. 118]. Все это приводит к тому, что в 470 г. Рим окончательно утрачивает свое влияние в Британии.

Здесь также следует отметить роль кочевого народа азиатского происхождения – гуннов. Гунны проделали длинный путь из центрально-азиатского региона до Европы [31, с. 147]. В 70-х гг. IV в. гунны вторгаются в Европу, и тем самым дают начало эпохи Великого переселения народов, буквально заставляя передвинуться некоторые германские племена, которые впоследствии сыграли ключевую роль в судьбе Западной Римской империи [Там же.]. Кроме того, гунны образовали свое государство в Ев-

ропе. В период расцвета гуннского государства в его территорию входили часть Центральной и Северной Европы, Восточная Европа, а также Предкавказье [5]. Гунны совершали опустошительные набеги на западноримские провинции [5], влияя тем самым на состояние экономики.

Но, тем не менее, Рим смог оказать сопротивление гуннам. Так в 451 г. на Каталаунских полях состоялась битва между готами и римлянами в союзе с вестготами [5]. Результат этого сражения имеет огромное значение для Империи и для Европы в целом, так как было остановлено продвижение кочевого азиатского народа – гуннов на запад. Конечно, после битвы гунны совершали эпизодические набеги на территорию Империи, но они не увенчивались положительным результатом для гуннов [5].

Итак, мы привели примеры народов, которые сыграли немаловажную роль в судьбе Римской империи. Наряду с системным кризисом, охватившим государство, в Империю стали проникать «варварские народы». Своими опустошительными набегами и разграблениями городов в ходе переселения, они наносили большой урон римской экономике, уже находившейся в критическом состоянии. Кроме того, они создавали государственные образования на территории провинций Западной Римской империи, следовательно, в тех провинциях власть Империи постепенно утрачивала свое влияние. Все это ускорило падение некогда бывшей великой державы – Римской империи.

Еще одним примером, иллюстрирующим, что произошло с государством на территорию которого вторглись народы другого происхождения, является арабское завоевание Испании. Как было отмечено выше, Вестготское господство распространилось, помимо Галлии, и в Испании. Но, с течением времени, другое племя – франки, начали вытеснять вестготов из Галлии и Вестготское королевство с 531 г. ограничилось лишь Пиренейским п-вом [16, с. 38].

С 711 г. территория Вестготского королевства подверглась экспансии арабов. Все началось с 711 г, когда при Хересе-де-ла-Фронтера, на правом берегу Гвадалквивира состоялось первое военное столкновение христианского и арабского миров [8, с. 77]. В этой схватке вестготы, в рядах которых не было единомышленников, были разбиты [Там же.].

У арабов не было продуманного плана действий по захвату Пиренейского п-ва, но Вестготское государство к этому времени «оказалось настолько слабым, что в самое короткое время все укрепленные пункты страны достались завоевателям» [13, с. 32].

К 718 г. арабы захватили большую часть Испании. Таким образом, арабское завоевание Пиренейского п-ва, «разрушило» Вестготское королевство, наложив на местное население налоги и превратив христиан в народ «второго сорта» [Там же, с. 35]. Это в свою очередь положило начало Реконкисте, которая продолжалась в течение восьми столетий [Там же].

Следующим, не менее показательным примером служит захват турками-османами столицы Византийской империи – Константинополя. Как известно Византия или Восточная Римская империя сформировалась в 395 году в результате раздела Римской империи. На протяжении многих веков это государство являлось одним из самых могущественных на континенте. Но к XV в. Византия утратило свое могущество и стала приходить в упадок. Так к середине XV в. вместо некогда входившей в состав Византии в период ее расцвета территории Северной Африки, Апеннинского и Балканского п-ова, а также части Юго-Западной Азии, осталась лишь малая часть – Константинополь и соседняя область до Деркона и Селимврии, а также несколько областей, рассеянных у побережья Греции [18, с. 195].

Бок о бок с Византией существовало другое государство – Османская империя, основанная в 1299 и занимавшая северо-запад Анатолии [5]. Это государство с каждым годом расширяло свои границы и стремилось захватить Константинополь. Начиная с конца XIV в. турки предпринимают не-

сколько попыток захватить столицу Византии, но они оказываются неудачными. С этого момента турки-османы начинают вести подготовку к войне против Восточной Римской империи [21, с. 98].

И 2 апреля 1453 г. небольшой отряд турок оказывается под стенами Константинополя, а 5 апреля туда подходит вся турецкая армия во главе с самим султаном [32, с. 53]. Таким образом, турки-османы блокируют Константинополь. Помощь Византии оказали и Венеция, и Греция и др. государства [Там же.]. Но, как оказалось, этой помощи было недостаточно.

Первые попытки взять город не принесли успеха турецкой армии. Но последующие попытки стали приносить плоды, вселяя тем самым христианам чувство безнадежности. Так, 29 мая 1453 г. пал, героически сражавшийся, город Константинополь. После этого победители приступили к разграблению города, сопровождавшееся массовыми убийствами христиан и взятием их в плен [5]. (Впоследствии, для выживших был разработан новый свод законов, заметно ущемляющий их права). Кроме этого, турки-османы отбирали у православных церкви и превращали их в мечети [5]. Все это означало только одно – пала христианская держава – Византия.

Итак, данные примеры показывают, что вторжение народов иного происхождения в пределы других государственных образований, в совокупности с внутренними проблемами в этих государствах, способствует их «падению». Кроме этого, в некоторых случаях, пришлые народы, при оказании сопротивления, прибегали к массовому истреблению коренного населения, а выживших превращали в народ «второго сорта». Это особенно ярко иллюстрирует захват христианского народа мусульманами.

Конечно, сводить политику сдерживания варваров, которую Рим проводил в конце III-IV вв., лишь к военному столкновению нельзя. Кроме того, военное сдерживание варваров на границе невозможно было бы без дипломатических отношений в варварском мире и активных отношений римлян с разными племенами. Римская империя уже не видела в варварах

врагов, с которыми нельзя договориться, а римская армия не могла воевать со всеми племенами одновременно, поэтому Рим начал применять политику компромиссов.

Взаимоотношения римского и варварского мира стали формироваться еще во времена республики, когда царства и народы, завоеванные римлянами, в качестве провинций вошли в область влияния Рима. Такие мероприятия как «дружба» между римским народом и «варварскими царями», отправка царских детей в Рим для обучения, предоставление вождям римского гражданства – стали средством воздействия и удержания во власти Рима определенного народа и племени, инструментами римской внешней политики. Формы политического и военного влияния на варваров были разработаны уже в эпоху Республики [27, с. 80].

Некоторые коррективы в политику Римской империи внесло существование за лимесом системы варварских протогосударственных образований. Занимая промежуточное положение между римскими областями, которые прилегали к Дунаю и Рейну, и более далекими племенами, поселения варваров являлись некой буферной зоной, которая отделяла один мир от другого. Подобные государства получили у некоторых авторов название «клиентских», как выражение старинной формы зависимости клиента от патрона, при которой в качестве патрона выступало римское государство, а в качестве клиента – община или лицо, зависимые от него [21, с. 90].

Находясь под серьезным воздействием Рима, варварские сообщества не подчинялись напрямую ему, а сохраняли сравнительную самостоятельность во внутренней политике. Но если ими проводилась политика, неудобная Риму, они подчинялись военному давлению. Это позволяет оценивать их в исторической литературе как подданных империи, хоть и находившихся за ее границами.

В сохранении данной системы были заинтересованы сами варвары, она обеспечивала определенное равновесие в варварском мире. Римское

правительство в некоторых пределах гарантировало им свободу действий, а положение «друзей», «союзников», предоставляло определенную безопасность их землям.

Эпоха Великого переселения народов (III-VII вв.) явилась начальным этапом выработки современных европейских языков и народов.

Более того, массовые миграции, преобразования этнических процессов, сосуществование различных народов на одной территории, их оживленное взаимодействие, взаимовлияние и появление на данной основе обобщенных культур и культурных феноменов, подвижность и изменчивость идентичностей делают ее довольно созвучной современной эпохе.

Но данная эпоха все еще не удостоилась соответствующего внимания со стороны исследователей, что связано, во-первых, с разделением ее во времени по различным историческим периодам: начальный этап (III-V вв.) приходится на античную эпоху (Древний Рим), а завершающий (конец V-VII в.) – на Средневековую эпоху [41, с. 80].

Отечественный исследователь В. П. Буданова весьма обосновано осуждает общепринятое понимание данного времени как переход от античности к Средневековью, т.к. это ведет к «разорванности данного целостного явления в различных эпохах» [3, с. 6]. Более того, в данный процесс было втянуто большое число народов, которые жили на огромном пространстве от Центральной Азии до крайнего Запада Европы и говорили на романских, германских, тюркских и прочих языках.

Причем на одной и той же территории уживались многие народы, не только говорившие на различных языках (латинский и языки германцев, галлов и др.), но и стоявшие на различных этапах исторического развития (догосударственные потестарные образования, дофеодальный и феодальный строй), исповедовавшие разную религию (язычество, ортодоксальное христианство, арианство): римляне, готы и галлы, германцы и галлы, бритты и пикты и многие другие. Это была эпоха многосторонней продолжи-

тельной трансформации, при которой происходила глубокое изменение всех сфер жизни: религии, культуры, общественного и государственного устройства: переход от язычества к христианству, от рабовладельческого – к феодальному обществу.

С этнополитической точки зрения это было время перехода от Римской империи с ее структурой «римская метрополия – колонии» к новой Европе, которая состояла из преднациональных государств.

В последние века своего существования Римская империя испытывала усиливавшееся давление внешних народов, с которым в первое время достаточно удачно справлялась, продолжая привычную политику, интегрируя варваров и приспособливая их к собственным нуждам.

В IV-V вв. натиск варваров был уже настолько масштабным, что государство было вынуждено разрешить некоторым переселенцам сохранить их социальную структуру, обычаи, систему управления, оставляя данным племенам существенную долю самостоятельности на своей территории. Но все-таки основную часть новых жителей, в основном, когда удавалось их покорить, Рим намеревался включить в обычные законные рамки, как делал это на протяжении многих веков.

2. Рим и варвары в 4-5 вв.

2.1 Влияние христианства на взаимоотношения Римской империи и варваров

Распространение христианства среди кочевых племён и народов, обитавших на территориях севера и северо-востока от Римской империи неразрывно связано с этапом мировой истории, который получил название Великое переселение народов.

Этническим перемещениям в Европе IV-VII вв. послужило множество факторов, основными из которых является ухудшение погодных условий, т.н. климатический пессимум раннего Средневековья, а также движение с Востока гуннских племён [8, с. 120].

Пришлые племена несли с собой уникальную для романизированной Европы культуру и мировоззрение, а также языковое отличие, что послужило не только военным, ради новых земель, но и культурным конфликтам. Причерноморские степи сыграли важную роль в формировании современного Европейского мира, в котором варвары-кочевники, познакомившись с христианской верой понесли её дальше, в новые завоёванные земли.

До прихода готов в Северное Причерноморье христианство было не сильно распространено на территории Крымского полуострова, в основном христиане собирались в античных городах, таких как Пантикапей и Херсонес. В период III – нач. IV вв. христианство ещё находилось под запретом и лишь после принятия императором Константином Миланского эдикта в 313 г. вышло из подполья [4, с. 225].

Не смотря на принятие христианства как официальной государственной религии Римской империи миссионерство, как явление только за-

рождающееся, не имело в своих общих планах распространения христианского учения за пределами империи.

Главной задачей миссионерства являлось обращение в христианство народов и земель, подчинённых Риму, а позже Константинополю. Поэтому на провинциях империи процветали различные ответвления христианства, ереси, не признанные Никейским собором. Такой ересью являлось арианство. Его основоположник александрийский священник Арий отрицал единство святой троицы, утверждая, что Иисус лишь создание Бога-Отца и никак не может быть равен Ему.

Отрицавший учение о Святой троице и Символ веры, принятые на Первом Вселенском соборе в Нике, епископы-ариане были сосланы императором Константином «в дунайские и балканские районы Европы, где передвигались племена готов, вандалов, а вслед за ними – лангобардов. Эти народности познакомились таким образом с христианством в его арианском варианте» [13, с. 253], – пишет в своём труде «У истоков христианства» итальянский мыслитель Амброджо Донини. Пришедшие на территорию Крымского полуострова готы были язычниками. Это подтверждают множественные археологические находки, в особенности – раскопки могильников.

По древним традициям умершего кремировали, а прах и кости собирали в урну (амфору) Затем урну, вместе с вещами покойного ставили в небольшую прямоугольную камеру, перекрывая её сверху небольшими камнями. В захоронениях были найдены подвески в форме небольших молотов, атрибута скандинавского бога грома и молнии Тора.

Как отмечает крымский исследователь И.Н. Храпунов в труде «Древняя история Крыма», готы, исходя из своих языческих представлений и ритуалов, умышленно портили вещи умершего: гнули мечи и ножи, ломали украшения, били керамику потому, что «вместе с хозяином умирают и его вещи» [35, с. 270].

Совершая набеги на провинции территории империи, племена готов захватывали в плен множество христиан, среди которых возможно были и священнослужители. Благодаря их принуждённому «миссионерству» и интересу варварских племён к Римскому миру, христианство, впоследствии, стало показателем государственности и цивилизованности в глазах варваров, и стало распространяться в их среде. Подтверждением этому положению стал отход примерно в V в. от кремации усопших.

Готские племена первыми из варваров Северного Причерноморья приняли христианство, однако, арианского типа по наставлению захваченного вестготами миссионера-епископа арианской ориентации Ульффила, который «дал им алфавит и перевел на их язык, старый готский, Библию и основные богослужебные тексты» [19, с. 252].

Следующим важнейшим фактором распространения христианства среди кочевых племён Северного Причерноморья и Приазовья послужило вторжение гуннского конгломерата варваров-кочевников. Данный период истории принято называть Великим переселением народов. Как отмечает крымский историк В.П. Власов «гунны – это потомки кочевого народа хунну, обитавшего в Центральной Азии у границ Китая, с которым они вели беспрестанные войны» [7, с. 96].

Далее автор пишет, что хунну потерпели поражение от китайского императора и признали его власть над собой, однако большая часть решила покинуть свою историческую родину и двинуться на Запад в поисках новых плодородных земель. Как продолжает В.П. Власов: «По пути следования хунну смешивались и увлекали за собой многие угорские, тюркские, иранские племена Сибири, Урала, Средней Азии и Поволжья» [7, с. 97]. В итоге вся эта общность варваров-кочевников во многом переняла культуру друг друга и создала конгломерат, именуемый античными авторами, а впоследствии, и современными учёными, как гунны. Первыми ощутили на

себе всю военную мощь гуннов аланы, населявшие в то время земли Приазовья от Северного Кавказа до Дона.

Практически истреблённые гуннами аланы покинули свои земли и отправились в предгорные районы Крыма, где вместе с готами сформировали своеобразную культуру средневекового населения Крымских гор и предгорий. После вытеснения алан с земель Приазовья гунны делятся на две группы, первая – основная часть гуннов идёт на Запад по материковой части Северного Причерноморья и Приазовья, огибая Крымский полуостров, вторая – проникает на территорию Таврики через Боспор Киммерийский (Керченский пролив).

Существует множество легенд и преданий у античных авторов о том, как именно гунны попали в Крым, но всех их объединяет общая сюжетная линия, что проход показало гуннам животное (бык, либо олень). Так описывает переход гуннов на территорию Крымского полуострова византийский историк Зосима: «... Киммерийский Боспор, занесенный илом из Танаиса [Дона], дал им [гуннам] возможность перейти сухим путем из Азии в Европу» [4, с. 234].

Однако, на территории Крыма не найдено доказательств разорения гуннами земель Боспорского царства, а также земель Херсонеса. От гуннского нашествия на Крым пострадали лишь племена готов и аланов, населявших Крымские горы и предгорья. Видимо Боспорское царство и Херсонес выплачивали дань гуннским вождям. Если говорить о религии гуннов, то мы можем выделить синтез тенгрианства (поклонению Тенгри – обожествлённому небу) и традиционного шаманизма.

Гунны почитали небесных богов и силы природы, обожествляя огонь, мать-землю, деревья. Известно, что у гуннов были идолы и капища, а также священные деревья. Белгородский исследователь Н. Н. Болгов в статье «Основные проблемы Восточно-Римской и Ранневизантийской политики на Северном Понте (сер. III-VI вв.)» приводит историю о том, что

один из вождей гуннов Грод (Гордас) по неизвестным причинам решил принять христианство и для этого отправился в Константинополь, где был крещён самим императором Юстинианом.

В следствие чего получил титул патрикия и был отправлен на Боспор «блюсти интересы империи» [1, с. 19]. Взвзвись крестить своё племя, Грод вызвал недовольство среди гуннов и был убит вследствие мятежа. Как подытоживает автор: «Здесь мы видим редкий случай того, когда крещение вождя не привело к крещению его народа» [1, с. 19]. Несмотря на попытки Византии навязать свою религию, гунны, как пишет украинский исследователь Я. М. Яновский, с уважением относились к христианской вере, а также «христиан гунны облагали данью вдвое меньшей, нежели завоёванных язычников- варваров (преимущественно германцев) и греко-римлян» [9, с. 123]. Это факт не мог не повлиять на ускоренную христианизацию племён, подчинявшихся гуннам, особенно в сельскохозяйственных регионах.

Сами гунны не являлись христианами, однако играли значительную роль в распространении христианства на территориях от Приазовья и Северного Причерноморья до Рейна. Пленение вместе с язычниками христиан, среди которых были миссионеры-ариане, сосланные на Дунай за свою ересь, и официальный христианский клир, а также налоговая политика гуннов к христианам привели к процессу глобальной «непрямой» христианизации варварского мира.

С передвижением Орды гуннов пленные христиане обращали в свою веру завоёванные гуннами народы варваров и своих поработителей, а те, кого не удалось обратить в христианскую веру, сами переходили в неё ради благ облегчённого налогообложения. Так же при правлении Юстиниана набирает обороты и усиливается миссионерская деятельность Византийской империи среди варварского мира. Миссионеры путешествовали и проповедовали среди варваров, жертвовали собой и добровольно сдава-

лись в плен к гуннам, чтобы добраться до их вассалов. Все эти процессы в дальнейшем привели к главенству христианской веры и мировоззрения в новой Европе, входившей в эпоху Средневековья.

2.2 Система дипломатического воздействия на варварские племена в Европе

События второй половины III в. оказали сильнейшее влияние на последующую историю взаимоотношений Римской империи и варваров. Частые вражеские вторжения и гражданские войны содействовали тому, что многие раньше густонаселенные районы римских провинций потеряли свое население. Положение ухудшилось из-за эпидемии чумы, которая распространилась по всей империи с 250 г., и опустошала ее в течение 15 лет.

Как считает Р. МакМаллен, в результате данных событий человеческие потери составили около 7-10 млн. чел. [10, с. 337]. Отсутствие нужной рабочей силы стало причиной того, что многие культивировавшиеся раньше земли в Италии, Галлии, Северной Африке, в Балканских провинциях и Египте стали заброшенными. Нехватка рабочих рук для обработки полей, а также нехватка рекрутов для пополнения армии явились главной причиной того, что правящие круги империи усмотрели в варварах как смертельных врагов, так и неисчерпаемый ресурс, применяя который можно было быстро восстановить силы империи.

Начиная с данного времени добровольное либо принудительное поселение варваров на римских территориях приобрело особенную значимость для правительства. В империи варваров селили еще во времена принципата. Так, в I в. Август разместил в Мезии 50 000 готов, а Тиберий выделил земли в провинциях Галлия и Германия для 40000 германцев [39, с. 180]. Но никогда число иммигрантов не было так велико как в III в. Уже

Галлиен (253-268 гг.) выделил для маркоманнов земли в Верхней Паннонии, а Клавдий II (268-270 гг.) поселил в империи много готов, захваченных в плен.

Проб (276-282 гг.) поселил во Фракии 100000 гипедов, бастарнов, гревтунгов и вандалов, и, к тому же, предоставил земли для франков, которые искали убежища на римской территории. В Галлию он депортировал множество побежденных германцев, так что в собственном послании сенату император сообщил о том, что все варвары теперь пашут для римлян и являются их рабами. Наконец, при императоре Диоклетиане (283-305 гг.) в империю переселили целое племя карпов. Условия, на которых селились варвары, зависели, главным образом, от того добровольно ли они переходили на римскую территорию или по принуждению [39, с. 183]. Но независимо от этого фактора, все новые поселенцы были обязаны как возделывать отданные в их распоряжение земли, так и отправлять молодежь в римскую армию.

После того как Диоклетиан ввел рекрутский набор (при котором рекрутов получали преимущественно из пограничных провинций, в которых было мало поселенцев варварского происхождения), армия в большой своей части стала пополняться потомками франков, аламаннов, готов и сарматов. Кроме рекрутов, которые были получены от поселенных в империи иммигрантов, в регулярную армию могли быть привлечены также чужеземные варвары.

Часть из них, бесспорно, была волонтерами, которые служили на определенных условиях. Они набирались в основном индивидуально и служили под командой римских офицеров. Эти добровольцы выбирали проходить службу рядом с родными местами, что объяснялось, главным образом, их нежеланием на долгое время оставлять семьи, с которыми они поддерживали связь во время всей службы.

Еще одной формой привлечения варваров на римскую службу был договор, который требовал отправки в армию варварской молодежи, единовременно либо с некоторой периодичностью. В IV в. привлечение варваров на римскую службу стало уже устоявшейся практикой, необходимость которой не вызывала сомнений. Провинциальное население обременялось воинской повинностью и откупалось от нее деньгами [36, с. 330].

Нехватка человеческих ресурсов для службы в армии явилась одной из главных причин, которые оправдывали в глазах римских властей поселение варваров на территории империи. Еще одним фактором, который заставил правительство обратиться к военным силам варваров, стали низкие качества рекрутов-римлян. Многие из них были совсем не приспособлены для солдатской жизни. А для варваров военное дело было занятием, к которому они были приучены с детства.

Императорская пропаганда попыталась дать подходящее для римской чести объяснение данному феномену. Заставить тех, кто нападал на Римскую империю, сражаться под римскими знаменами было одной из основных задач римского правительства, поэтому появление в армии большого числа разноплеменных варваров нужно было воспринимать как крупный политический и идеологический успех.

Хороший император должен был получать от варваров рекрутов для армии и рабочую силу для обработки земли. Расселение большого количества варваров на пустовавших пограничных землях обещало поступление в казну существенных денежных средств, полученных от провинциалов, и приток нужного количества рекрутов в армию. Как только новобранцы-варвары становились солдатами, они сразу становились римскими гражданами, т.е. должны были нести все необходимые повинности, но также и пользовались всеми привилегиями, которые государство гарантировало военным.

Новобранцев-варваров либо распределяли в уже существующие регулярные воинские части, в том числе и легионы, либо формировали из них новые подразделения. Число рекрутов-варваров, каждый год попадавших в армию, должно было существенно превосходить количество провинциалов, т.к. землевладельцы предпочитали выплачивать положенную денежную сумму, чем лишаться своих колонов. Валентиниан и Валент приняли решение легализовать данную практику, установив в 375 г. фиксированную сумму, которую должны были платить землевладельцы вместо рекрута. В преамбуле к закону от 375 г. указывалось только на недопустимость того, чтобы суммы денежных средств, взимаемых вместо рекрутов, превосходили установленные нормы. Существенная часть полученных средств шла на вербовку чужеземных варваров [3, с. 198].

Созомен утверждает, что вместо пополнения армии рекрутами, которые набирались в римских городах и селах, Валент требовал от провинциалов денег, рассчитывая пополнить армию готами. Сократ Схоластик добавляет, что взамен каждого рекрута император требовал 80 червонцев.

В кризисном 379 г. вышел указ Грациана, который требовал, чтобы землевладельцы, у которых будет найден «чужеземец, пригодный к военной службе либо уже поступивший в армию», подлежал смертной казни (CTh, VII, 18, 2) [9, с. 140].

Как отмечает А. Барберо, текст данного постановления основывается на принципе, по которому если какой-то варвар был поселен на территории империи, то только для военной службы, а не для возделывания земли. Аммиан Марцеллин весьма отрицательно относится к такой политике правительства, упрекая во всем поднаторевших в лести придворных сановников, которые подталкивали императоров к принятию решений, губительных для государства [21, с. 155].

Но историк, который стал свидетелем последствий готского восстания 375-382 гг., и не мог по-другому смотреть на присутствие варваров на

территории Римской империи. Валент же и его советники должны были с большим энтузиазмом относиться к решению готов переселиться на римскую территорию. В преддверии большой военной кампании, которую Валент готовил против персов, он особо остро нуждался во вспомогательных готских отрядах, большом числе рекрутов для пополнения регулярных отрядов, а также в денежных средствах для ведения военных действий.

Конечно, напряженные отношения с персами были одним из важных факторов, которые заставили императора дать свое согласие готам: планировавшийся поход в Персию гарантировал, что существенная часть их мужского населения уйдет на Восток, а оставшаяся заселит пустующие земли и превратится в покорных налогоплательщиков. Аммиак намеренно драматизирует события, описывая переправу варваров на римский берег.

Но, если разобраться, то действия правительства по отношению к новым иммигрантам были совершенно взвешенными и последовательными. На римскую сторону разрешено было переправиться тервингам под предводительством Алавива и Фритигерна; гревтунгам же было отказано, так же, как и самому могущественному из готских вождей Атанариху, который был вынужден уйти в земли сарматов [19, с. 142].

Таким образом, разрешение перейти Дунай получила только определенная часть готов, которые не являлись серьезной военной угрозой и одновременно могли существенно укрепить римскую армию и пополнить государственную казну. Ситуация вышла из-под контроля, лишь когда выяснилось, что римские власти вместо того, чтобы обеспечить новых иммигрантов всем необходимым, начали притеснять их и допускали злоупотребления по отношению к ним.

Источники свидетельствуют, что причиной восстания готов являлся голод и притеснения лиц, которые были ответственны за их размещение. Первые успехи готов в борьбе с римскими войсками стали причиной того, что правящие круги Римской империи лишились контроля над дунайской

границей, которая стала открыта для проникновения новых групп варваров на римскую землю. После битвы при Салиции готы, которые понесли серьезные потери, призвали гуннов и аланов себе на помощь.

Вместе с гуннами и аланами через Дунай перешли также новые группы готов, главным образом, гревтунгов и тайфалов. Ситуация так осложнилась, что Валент посчитал нужным не только отказаться от собственных завоевательных планов, но и обратился к Грациану с просьбой о помощи со всеми своими силами.

Разгром императорской армии в битве при Адрианополе (378 г.) усугубил тяжелое положение римлян. Феодосий I, который стал императором после погибшего Валента, с самого начала правления направил главные усилия на восстановление сил армии. Э. Гиббон считал, что моральный шок, который потряс римское общество после битвы при Адрианополе был настолько масштабен, что римляне ужасались при одном упоминании о готах, и армия, состоящая из подобных солдат и выведенная в поле, была бы побеждена посредством собственного страха [23, с. 50].

Но стоит отметить, что некоторые источники говорят об обратном: провинциалы сами потребовали от правительства выдать им оружие для того, чтобы бороться с готами, и сразу после поражения Валента жители Константинополя, вооружившись подручными средствами, отстояли город под натиском варваров [24, с. 157]. Поэтому нет ничего необычного в том, что Феодосий в борьбе с готами постарался опереться, главным образом, именно на местные ресурсы. Либаний говорит, что правительство, за неимением солдат, начало массово призывать земледельцев в армию.

В 379 г. Феодосий приказал вооружить крестьян и рабочих рудников. Но уже в данное время император пытался не столько уничтожить варваров, сколько привлекать их на собственную сторону и применять их силу в личных интересах.

Для этого у Феодосия было четыре способа. Варваров могли принимать в империи на правах дедитициев, наделяя землями для обработки [30, с. 70]. В данном случае готы превращались в обыкновенных колонов.

Большие территории заброшенных земель могли быть предоставлены вождям варваров для того, чтобы они самостоятельно распределили земельные участки среди своих людей.

Два других способа предусматривали немедленное применение военных сил готов. Один из них состоял в том, чтобы зачислить варваров в качестве рекрутов в регулярные римские подразделения, а готским вождям дать высокие командные посты и существенное денежное содержание.

Последний способ состоял в том, чтобы применять готов как вспомогательные войска, не предоставляя при этом статуса римских солдат. Привлечение готов на военную службу не должно было вызвать основательных опасений, т.к. данная практика имела уже продолжительное время. Из варваров создавались отдельные отряды, а также их зачисляли в регулярные подразделения армии. Сначала римское правительство пыталось ограничивать число автономно существующих отрядов наемников.

Для того, чтобы восстановить боеспособность восточной армии варварами пополнялись уже имевшиеся римские подразделения или формировали новые, имевшие характер регулярных. Пакат в своем панегирике Феодосию пишет, что те, кто был когда-то врагами римлян, подчиняются римским командирам и следуют за знаменами, против которых они не так давно воевали, а города Паннонии, которые варвары раньше разорили и опустошили, они теперь охраняют, являясь солдатами.

Готы, аланы и гунны, соблюдающие дисциплину, одетые в панцири и идущие в бой, не были отрядами наемников, вооруженных и воюющих в соответствии с собственными традициями и обычаями, но солдатами регулярных подразделений римской армии. Зосим подтверждает слова Паката

и утверждает, что Феодосий в 388 г. повел против Максима варваров, «включенных в состав римских подразделений» [18, с. 120].

В 394 г. после победы Феодосия над Евгением восточная армия какое-то время была в городе Конкордия на северо-восточной границе Италии. Там на христианском кладбище обнаружено 37 погребальных камней, которые принадлежали солдатам и офицерам, погибшим в это время [32, с. 58].

Судя по именам, 6 или 7 из тех военных имели готское происхождение, но они служили в старых подразделениях, не связанных первоначально с готами. Например, Флавий Синдила, который имел звание сенатора в отряде Герулы Старшие (*Heruli seniores*), Флавий Анлила – центенакрий Бракхиатов (*Bracchiati*), или Флавий Фандигильд – протектор Армигеров (*Armigeri*). Такая же система пополнения регулярной армии варварами продолжала быть и после смерти Феодосия. Клавдиан пишет, что во времена регентства Стилихона на службу брали готов, сарматов, аланов, зареннских германцев и франков. Наплыв большого числа рекрутов, пригодных для военной службы, давал возможность как пополнять старые подразделения, так и создавать новые. Можно утверждать, что Феодосий создал два подразделения *auxilia*: *Visi* и *Tervingi* [33, с. 215].

Две других *аукеилии* (*Greuthungi* и *Austrogothi*) были созданы из готов, которые были поселены Феодосием во Фригии. Данные отряды были распущены после устроенного ими восстания. Отряд *Comites Taifali*, по всей вероятности, тоже был сформирован во время правления Феодосия. Всего на основании данных *Notitia Dignitatum* можно выделить 29 подразделений, расположенных на Балканах, в Азии и Египте, которые были образованы во время правления данного императора. Двадцать из них кавалерийские и, по всей вероятности, они почти полностью состояли из готов. Феодосий пытался не только вербовать готов в армию, но и привлекал на службу готских вождей.

В 379 г. он заключил договор с Модаром, который был одним из членов «царской семьи». Вначале Модару было предоставлено командование армией во Фракии, а на следующий год он получил звание магистра пехоты (*magister peditum*). Клиентам Модара были предоставлены пограничные земли, чтобы они защищали римскую территорию от гуннов. Модар во главе римских войск совершил внезапное нападение на варваров, которые грабили Фракию и в большом количестве перебил их, захватив при этом приблизительно четыре тысячи повозок. По словам Зосима, после данной победы положение во Фракии стабилизировалось на некоторое время.

В начале 381 г. к Феодосию на службу перешел вместе с дружиной готский король Атанарих. После смерти Атанариха его войско осталось на службе у Феодосия. Помощь готов дала возможность Феодосию нанести поражение скирам и карподакам, которые переправившись через Дунай в 381 г. [33, с. 210].

В 382 г. с готами был заключен договор, который должен был закончить войну. По мнению некоторых специалистов, данное соглашение явилось началом новой эпохи во взаимоотношениях между империей и варварами и выработало юридические основы для интеграции германских племен в римский мир. С другой стороны, оно образовывало угрозу территориальной целостности римской империи и появления в ней варварских автономий, почти неподконтрольных центральной власти. Тем не менее, если проследить за тем, как формировалась ситуация в отношениях между римской империей и варварами на протяжении веков, то станет ясно, что договор 382 г. выступает логическим продолжением политики иммиграции, которую проводило римское правительство как минимум с III в.

Соглашение с варварами не предполагало значительных перемен в юридическом плане, и только практическая невозможность выполнения его условий стала причиной дестабилизации и новых военных столкнове-

ний. Много семей готов были поселены в империи в качестве землепашцев [27, с. 80]. Это должно было благотворно сказаться на экономике балканских провинций, которые до того подверглись опустошению. Эта модель успешно была проверена в период тетрархии, в частности, в Галлии.

Таким образом, политика Феодосия, которая проводилась в годы, последовавшие за битвой при Адрианополе, представляется всецело традиционной: император старался нормализовать взаимоотношения с готами, поселяя их семьи на государственных землях и вербуя самых пригодных для военной службы в регулярные части римской армии.

По всей вероятности, правящие круги римской империи были настроены очень оптимистично, считая, что ситуация нормализуется и готский кризис удастся быстро преодолеть. Договор 382 г. должен был избавить государство от врагов и предоставить новые человеческие ресурсы. Как отмечает А. Барберо, способность римской империи интегрировать варваров и применять их как крестьян, культивировавших заброшенные земли и как солдат, пополнявших ряды армии, всегда была одним из основных факторов ее жизнеспособности [39, с. 152].

Поэтому, по крайней мере, в начале, многие разделяли оптимизм официальных властей. И, действительно, на первый взгляд могло показаться, что ситуация в балканских провинциях начала стабилизироваться. По сообщению Зосима, варвары обеспечили охрану Дуная и на продолжительное время помешали нападениям на римлян, поэтому «земледельцы могли возделывать землю, а скот и его приплод могли без боязни пастись» [37, с. 459].

Таким образом, Феодосий восполнил ущерб, понесенный им. К 386 г. была восстановлена оборонительная система на дунайской границе и, когда варвары снова попробовали вторгнуться на римскую территорию, они были разбиты магистром пехоты Промотом, который использовал против них как сухопутные войска, так и речной флот. Временное затишье на Ду-

нае и военная помощь варваров предоставили восточному императору возможность отправиться со своей армией на Запад для борьбы с узурпатором Магном Максимом и 3 года оставаться в Италии, разбираясь с западными провинциями.

Отдельно остановимся на вопросах гражданства варваров.

Нормы римского права были установлены только для римских граждан, что организовало условия, при которых римский суд не признавал туземные права иностранцев, а римское право не могло быть использовано по отношению к иностранцу.

Понятию «гражданин» в Риме противопоставлялось понятие «иностранец». В категорию индивидов, которые не имели прав римского гражданства, но были подвластны государству, входили *latini* и *peregrini*. Среди иностранцев, которые были вне римского общества, необходимо выделить *barbari* (вне пределов цивилизации и географии Рима) и *hostes* (вне владычества Рима). Такой чужеземец рассматривался как враг, его имущество могло быть захвачено римским гражданином, а сам он мог быть взят в рабство [16, с. 41].

Римский гражданин мог стать патроном иностранца, который приобретал статус клиента; он брал его под собственную защиту, выполнял за него сделки, защищал его интересы в суде. Недобросовестного патрона наказывали, объявляли обреченным мщению богов, поставленным вне закона. *Hospitum privatum* – «частное право гостеприимства» – было освящено особенным божеством и учреждалось обменом подарков. Такие союзы передавались в семье следующему поколению и не могли прекратиться без особенного формального оповещения. Часто дети в данных семьях воспитывались в семьях иностранцев, а став совершеннолетними, могли выступать в качестве поверенных. Во время войны на данные союзы налагали обязанность выкупать друг друга при пленении. Все это было укоренено религией и обычаем.

Иногда право гостеприимства Римом предоставлял отдельным городам (соответствующие права – его гражданам) и утверждал отдельным сенатским постановлением в виде привилегии. Город, уравненный в правах, назывался «*municipium*». Рабовладельческое общество Рима признавало *persona*, способной иметь права, лишь римского гражданина. Полная правоспособность в политических, семейных и имущественных отношениях зависела от состояния *cives romani Quirites*.

Право римского гражданства приобреталось следующими путями:

- а) по праву крови – *iure sanguinis*, т. е. по рождению;
- б) присвоением правового статуса *latini* актом государственной власти;
- в) освобождением от рабства господином – латином или римлянином [15, с. 120].

При признании права по рождению имел значение факт рождения в браке – *ius nuptiae*. Ребенок, который рожден в браке, следовал состоянию отца; ребенок, который рожден вне брака, следовал состоянию матери. *Lex Minicia* в начале I в. до н. э. установил, что человек, который рожден от гражданки и *latini* или *peregrini*, должен был следовать худшему состоянию. В I в. н. э. для стимулирования браков данное положение было отменено, римское гражданство предоставлялось даже если отцом ребенка был иностранец. Присвоение лицу правового статуса *latini* актом государственной власти проходило различными путями. Например, по специальной законной льготе – *beneficia legis* – гражданство предоставлялось тому латину, который становился в своем городе магистратом. Иные льготы распространялись на мать троих детей, на обличителя коррумпированного магистрата [5].

Можно сказать, что римское гражданское право того времени не было строго единой системой. Развитие римского гражданского права проходило путем взаимодействия двух систем: *jus civile* и *jus gentium*.

Из синтеза естественного права как права всех или многих народов земли с тем, что было самым употребительным в обычаях и праве перергинов, и ряда других нормативных и практических элементов сложилось *jus gentium*. Исходя из положений «Институций» именно *jus gentium* регулирует правовые отношения между «всеми людьми» и «всеми народами», т. е. между римлянами и лицами, которые не имеют римского гражданства.

После Союзнической войны «право латинского гражданства» – «*ius latini*» – стало пониматься как технический термин, который обозначал конкретную категорию правоспособности. Данное право предоставлялось отдельным лицам и целым областям. Все они по мере расширения территории государства смешались с категорией римских граждан. Термин «*latini*» приобрел новую интерпретацию: «*latini coloniarii*» начали называть население колоний, устроенных Римом на завоеванных землях.

Класс *latini iuniani* образовывали в основном рабы, которые были отпущены в преторской форме хозяевами, но к нему принадлежали также те свободные, которые из-за различных причин были лишены гражданства. Положение данного класса было хуже, чем у других латинов, т.к. они *moriuntur ut servi* (умирают как рабы) [36, с. 330]. Их имущество не передавалось по правилам наследственного преемства, но возвращалось патрону; они располагали лишь ограниченной способностью приобретать имущество по завещанию.

Вместе с тем *latini iuniani* были наделены правами римского гражданства за услуги, оказанные римскому государству в деле охраны безопасности дорог, поставок римскому государству и т. п. С 268 г. до н. э. права латинского гражданства в этом виде уже не предоставлялись. Эта категория населения была упразднена при императоре Юстиниане.

Все латины были ограничены в избирательных правах, а также в праве службы в римских легионах. В то же время им была открыта возможность сравнительно легко приобретать права римского гражданства.

Домиций Ульпиан отмечает: «латин получает римское гражданство, если построит корабль и будет доставлять в Рим зерно в течение 6 лет, что установлено эдиктом Клавдия.

После присоединения кельтских областей Галлии усилился процесс эмиграции римлян в эту провинцию, что также содействовало романизации, которая затрагивала прежде всего высший слой кельтского населения. Римские обычаи и латинский язык внедрялись в быт местной аристократии легче и скорее, чем это было в других провинциях, например, в Африке.

В восточных провинциях Римской империи натурализованное население зачастую сохраняло статус, приближенный к двойному гражданству. В отношениях с римлянами они пользовались *ius gentium*, а во внутренних отношениях – национальным правом, хотя не исключалось пополняющее и иногда реформирующее влияние римского права на эти партикулярные права. *Conventus civium Romanorum* – ассоциацию римских граждан – образовывали римские граждане разных ремесленных и торговых профессий, живущие в восточных городах. Эта категория населения сохранялась до тех пор, пока не закончился процесс распространения римского гражданства на все peregrinские *civitates* и пока последние не превратились в муниципии Римской империи [26, с. 121].

Члены этих общин именовались *peregrini dediticii* (покоренные перегрины). Зачастую предоставление римского гражданства использовалось в политических целях, например, если обнаруживался недостаток людей для несения службы в римских легионах, расположенных в отдаленных провинциях, и необходимо было пополнить их ряды за счет местного населения.

Другим основанием для издания подобных актов являлся фискальный интерес, связанный с взысканием налогов с граждан.

В период борьбы за власть Антония и Октавиана предоставление римского гражданства использовалось последним для обретения надежных

сторонников в восточных провинциях. Он наделял правами римского гражданства всех служивших в войсках уроженцев восточных городов, включал в войска рабов, которые объявлялись свободными и в качестве вольноотпущенников записывались в легионы.

Сожалея об этом, Проперций в одном из своих стихотворений говорит: «Nullus miles de nostro sanguine erit» («Не будет ни одного солдата нашей крови»). Подобное делали и последующие императоры, чем способствовали варваризации армии. В IV в. Константин Великий впервые возвел варваров в консульское звание. Таким образом, варвары вступили на путь, который привел их в конце концов к овладению Римом [32, с. 57]. Следует иметь в виду, что служба в войске рассматривалась одновременно как исключительное право полноправного римского гражданина и как его священная обязанность.

Соответственно уклонение от призыва являлось изменой и наказывалось вполне осязаемыми государственными санкциями: штрафами, телесными наказаниями, заключением в тюрьму, даже конфискацией имущества и лишением гражданских прав.

Утвердив свою власть, Август ограничил распространение прав римского гражданства. По словам Светония, Август давал его чрезвычайно скупно (*parcissime*), стремясь поддержать чистоту римского народа и предохранить его кровь от смешения с кровью рабов и чужестранцев. Поэтому дарование римского гражданства иноземцу он полагал большой честью, а отпуск рабов на волю ограничил [20, с. 172].

Когда его просили за одного галла из податного племени, он освободил его от подати, но отказал в гражданстве, заявив, что ему легче перенести убыток для его казны, чем унижение для чести римских граждан. Законы, касающиеся семьи, составляли одно из главных направлений законодательной деятельности Августа с целью укрепления семьи и увеличения числа римских граждан.

Практически все населяющие империю свободные люди стали ее гражданами, но в то же время это событие свидетельствует о закате римского могущества. Рим оставался столицей, носителем и источником власти, но с привилегиями собственно «римского народа» было покончено.

2.3 Влияние Римской империи на этнические и политические изменения в варварском мире

Главное содержание этнокультурных и этнополитических процессов эпохи Великого Переселения народов сводилось к взаимодействию и противоборству Римской империи и варварских племен: даков, кельтов (галлов), иберов, германских племен, фракийцев, готов и др. Причем нужно учитывать, что и «римляне», и разнообразные варварские племена были неоднородными: на протяжении всей истории Римской империи сохранялось доримское этническое разделение и самосознание (оскское, сабинское и др. [19, с. 139]), а названия варварских племен были больше политонимами (названиями государств либо политических объединений – союзов племен), нежели этнонимами.

Причем термин «варвары», который объединял большинство известных римлянам народов, был фактически равен термину «они», а дихотомия «римляне – варвары» выступала дихотомией «мы – они», которая воплощала процесс соотнесения ингруппы с аутгруппами и выступала основополагающей в формировании самосознания народа. Причем особенная роль в данном противостоянии принадлежала германцам, которые стали некими «анти-я» римлян – самыми значимыми, референтными Другими, воплощая «все, что римляне считали себе противоположным»: «прежде всего анархическую свободу, которая противостояла римскому миру организации и государственной дисциплины» [8, с. 470].

Основным элементом системы представлений о варварских племенах были этнонимы, которые служили маркерами идентичности и являлись средствами упорядочения представлений народов друг о друге. Но данная эпоха представляла собой такую непрерывную последовательность набегов, войн, миграций, государственных преобразований, когда одни народы постоянно сменялись другими: готы – гуннами, гунны – аварами, авары – норманнами, норманны – мадьярами и т.д., что этнонимы данной эпохи были «подвижны, как сами народы». Так, они нередко переходили с одного народа на другой: например, германцев могли называть скифами, гуннами, сарматами и другими именами [2, с. 99].

В данной ситуации этнические идентичности также не могли быть стабильны [Там же]. Кроме того, в это переходное время человек в различных ситуациях мог иметь разную этническую идентичность: как солдат он мог называться готом, как человек, говорящий по-латински, – римлянином [3, с. 79]. Данное смешивание социальной и этнической идентичности было сопряжено со ее слабой выраженностью и нестабильностью.

В условиях «многоэтнической ситуации варварских королевств» «этническая принадлежность обладала престижным значением и зачастую устанавливала статус человека» [4, с. 306]. Из-за ее особой роли «усиливались этнические различия и этническая разобщенность, т.к. и привилегированные, и подчиненные этнические группы искусственно усиливали собственные культурные отличия и стремились сохранить и укрепить образ жизни, систему ценностей и традиций» [Там же]. Вместе с этим в соответствии с социальным статусом и кругом занятий представителей определенного народа «формировалась некая система ценностей, например, чувство собственного превосходства у готов, презрение к физическому труду у вандалов» [Там же].

Подобным образом видоизменится и термин «варвары». По мере того, как некоторые варварские народы осваивались в Римской империи,

вместо данного термина по отношению к ним начали использовать другие, более нейтральные: народ (*populus*), род (*gens*), а понятие «варвары» фигурирует все реже [3, с. 82]. Таким образом, использование по отношению к варварам данных терминов, которые раньше употреблялись римлянами в основном по отношению к себе или по отношению к близкородственным народам Апеннинского полуострова, маркировало первый уровень их включения в сообщество «римлян». Тем не менее «барьер взаимного отчуждения римлян и варваров» не был устранен: варвары начали восприниматься «как поле особенной опасности уже внутри Римской империи» [Там же]. Причем параллельно термин «варвар» получил более отрицательный оттенок, который был связан с агрессивным началом. Более того, и даже в эту эпоху римляне сохраняли собственный этноцентризм и чувство превосходства по отношению к варварам.

Кроме того, именно во время Великого переселения народов оппозиция «римлянин – варвар» и неприятие их римлянами достигли наибольшей остроты. Так, римский историк Аммиан Марцеллин (IV в.) писал о гуннах: «их скорее можно принять за двуногих животных или за грубо сделанные в форме туловищ фигуры, что высекаются на парапетах мостов» [Цит. по: 7, с. 17]. Объяснить это можно по-разному. С одной стороны, традиционно для таких процессов, стирание границ, размывание дихотомии «мы – они» вызвало намерение их поддержать, что выражалось и в обострении отрицательных установок по отношению к варварам. С другой – такой негатив был нацелен на «других» варваров, которые совершали набеги на Римскую империю.

Одновременно с дихотомией «римляне – варвары» размывается и понятие «варвар»: неримские племена, например, германцы, порой даже называют так самих себя [8, с. 196]. Аналогичным образом иногда термин «варвар» применяли к себе бургунды, остроготы и франки [Там же]. Позже, с принятием христианства, ряд народов стали называть так дохристи-

анскую фазу своей истории [Там же]. Эта интериоризация чужих аутостереотипов была связана с размытостью собственного самосознания, а следовательно, с несформированностью и собственных гетеростереотипов.

Таким образом, стирание этнических границ вызывало стремление их поддержать и даже усилить. В условиях нечетких и подвижных этнических границ в качестве маркеров таковых выступали не столько реальные примордиалистские признаки (происхождение, язык, особенности культуры), сколько более виртуальные конструктивистские характеристики: законы (римское право и законы германцев – т.н. «варварские правды»), религия (ортодоксальное христианство и арианство), а также сконструированная история. Так, германцы для поддержания своей идентичности создавали исторические хроники; готы приняли арианство, чтобы дистанцироваться от Рима, и использовали его в качестве знамени борьбы против своего соперника; на смешанных территориях варварских королевств местное население жило по римскому праву, а германцы – по своим законам, законы вестготов и лангобардов категорически запрещали браки с римлянами [4, с. 306].

Особое значение поддержание этнических границ имело именно для германцев, поскольку, как пишет А. Я. Гуревич, «во всех странах Европы, захваченных варварскими племенами и племенными союзами, германцы составляли меньшинство. Как правило, они не жили сплошными массами, обособленно от романизированного населения варварского королевства, а были рассеяны среди него. По-видимому, отсюда стремление противопоставить себя “римлянам”, обнаруживающееся в ряде варварских “правд”» [12, с. 451].

Тем не менее, несмотря на эти усилия, относительно эпохи ВПН правильнее говорить об «этноконтактных зонах», «фронтах», а не о четко очерченных границах.

Таким образом, исследование миграций эпохи ВПН с точки зрения концепции границ рушит старое представление об этой эпохе как исключительно нашествиях варваров. Вот как с позиции этого подхода трактует эти миграции В. П. Буданова: «...один из способов фиксации этнических границ – это переселение, когда из прежних своих ареалов народ перемещается в этническую чуждую им среду (так в тексте – Т. Т.). Притом такие переселенные группы средствами власти искусственно поддерживались как замкнутые, например, готы Атанариха или “малые готы”» [4, с. 307].

На фоне этих драматических событий (стирание и трансформация этнических границ, этнокультурная миксация, сокращение территории Римской империи), а также в связи с всесторонним политическим, экономическим, культурным и социальным кризисом в самой Римской империи меняется характер и римской идентичности. С одной стороны, как образно пишет В. Р. Джоунс, «Romanitas отступала по мере того, как, словно острова в море, нарождались варварские культуры» [Цит по: 13, с. 386]. А кроме того, значительно снижается ее престиж [Там же]. Как писал живший в V веке монах Сальвиан, «римского гражданства, некогда... очень уважаемого, ныне избегают и боятся, ибо оно не только не ценится, но вызывает страх... По этой причине даже те, кто не бежит к варварам, все равно вынуждены превращаться в варваров» [7, с. 19]. В этой связи более престижной становится германская идентичность. Так, гало-римляне или смешанные семьи порой дают своим детям германские имена. Причем это презрительное отношение к римлянам сохранится у германцев надолго: баварский глоссатор VIII века пишет: «...римляне глупы, а бавары – мудры» [8, с. 237]. Подобная трансформация статуса этнической, даже этнополитической, идентичности характерна для империй в состоянии кризиса и распада. Это же происходило и перед и после краха Османской и Австро-Венгерской империй, и после распада Советского Союза. Объясняется это двумя причинами: внутренней и внешней. С одной стороны, эта трансфор-

мация вызвана уже упомянутым кризисом внутри империи, а с другой – это негативное отношение связано с тем, что прежде они выступали в роли доминирующих и подавляющих другие народы и государства, теперь же в силу их слабости вызванный этим и подавляемый в прошлом негатив обращается против них.

Процесс стирания этнических и политических границ и размывания этнических идентичностей нашел отражение в доктрине нарождающегося христианства, которое декларировало, с одной стороны, над-, а с другой – общенациональный характер. Так, апостол Павел в одном из своих посланий писал, что в христианстве «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Послание к Колоссянам 3:11). Однако, в сущности, христианство лишь заимствовало старую римскую идею универсализма, заменив его национальное содержание религиозным [12, с. 267].

При этом в будущем этот христианский наднационализм будет способствовать формированию единой Европы. Кроме того, распространение христианства придало новую окраску дихотомии «римляне – варвары»: обозначение религиозной принадлежности стало субститутом этнонимов и маркером этнической и политической идентичности: понятия «римлянин» и «христианин», а также «язычник», «варвар» и «иностранец» стали синонимами [Цит. по: 12, с. 380-383]. Кроме того, со временем христианоцентризм, по сути дела, подменил собой римский этноцентризм [Там же]. Таким образом, в условиях слабовыраженной и нестабильной этнической идентичности религиозная идентичность, наряду с социальной, выступала ее маркером и субститутом. Более того, языческая идентичность приобрела ретроспективный характер: эллином в противоположность своему христианскому адресату называл себя в своем письме персидский царь Хозрой II (первая треть VII в.) [14, с. 99], позже ряд авторов называли эллинами сарацин. Такое ретроспективное смешение, воскрешение старых этнонимов

было связано с тем, что и сарацины, и эллины в эпоху Средневековья были главными символами язычества (под которым тогда понимали все нехристианские религии).

Вхождение варваров в позднеантичное общество шло посредством усвоения ими культурных ценностей этого общества, т.е. романизации. Выходцы из варварских племён, находившиеся на территории империи, знакомились с античной культурой в большей или в меньшей степени. Варварам необходимо было найти своё место в новой для них среде, знание языков – греческого и латыни являлось основой для дальнейшего знакомства с классической культурой и романизации в целом.

А.Х.М. Джоунз считает, что рядовые воины-варвары говорили на двух языках: на родном языке и на латыни, а офицеры знали только латынь, забывая родной язык. Французский историк Б. Лансон замечает, что влияние было обоюдным, и смешение культур начинается с первой половины IV в. Заимствования происходили не только в духовной сфере, но и в бытовой: варвары переняли у римлян вкус к дорогой парадной одежде, баням и зрелищам; римляне заимствовали отдельные виды оружия [18, с. 120]. Без процесса романизации было бы невозможно участие иноземцев в жизни государства, но параллельно также происходило частичное заимствование варварских традиций. Соприкосновение варварского и римского миров привело к утрате римским обществом ряда черт классической античности и преобразованию его в позднеантичное, в котором в большей степени, чем в предшествующие периоды, сосуществовали как классические греко-римские, так и иностранные, варварские элементы. Романизация проходила в нескольких областях: в образовании, в повседневной жизни, в области семейных отношений, а также в некоторых других сферах, которые не будут затронуты в данной статье, например, в религии.

Результатом Великого переселения народов стало исчезновение с лица земли Римской империи (с падением Рима в 476 г.) и появление но-

вых государств и народов. Однако многие из них являлись наследниками римского административно-территориального деления и этнической структуры, являя собой смесь христианства, варварской культуры и наследия Рима. Кроме того, рецидивы римских универсалистских имперских установок, проявлявшихся в претензиях на общеевропейскую экспансию, неоднократно возникали на протяжении истории Средневековья: первой из них стала империя Оттона I, а крупнейшей – империя Карла I.

Неслучайно эти империи опирались на римскую идеологию, символику и эстетику. Вторым столпом их универсалистских претензий стало христианство.

Отличительной чертой политических образований раннего Средневековья была их рыхлость и нестабильность. Они, как правило, держались на одной сильной личности, а после ее смерти рассыпались, границы постоянно сдвигались – все это связано с тем, что этносы и этнополитические общности в эпоху раннего Средневековья окончательно не оформились и были нестабильными.

Пережил Римскую империю и термин «варвар». Так, даже «к концу VII и началу VIII в. население Галлии сохраняло сознание того, что оно разделяется на две группы: *Romani* (римлян) и *Barbari* (варваров)... во всех биографиях знаменитых людей заботливо указано, к какой именно из этих групп принадлежали предки их героя» [24, с. 180]. С другой стороны, в течение первых веков Средневековья сохраняет свое значение и содержание (лингвистическое, культурное и религиозное) дихотомия «*Latinitas*» (средневековый аналог *Romanitas* как причастность латинской и христианской культуре) – варварство. Варварами теперь называют, прежде всего, славянские народы и венгров, еще не принявших христианство, а варварскими – местные языки и наречия [38, с. 175]. В эпоху каролингского возрождения варварством стало называться отсутствие античного образования, незнание античной культуры. Другой дихотомией, пережившей и римский мир, и

эпоху Великого переселения народов, стала дихотомия «римляне – варвары» трансформировавшаяся в отличия менталитета, языка, религии (преобладающее католичество и преобладающий протестантизм) романо- и германоязычных народов, сохраняющиеся и в наши дни.

Особую роль в эпоху раннего Средневековья в ситуации нестабильности и несформированности этнических идентичностей играла дихотомия «аристократы – простолюдины». Фактически она носила квазиэтнический характер: отличия в культуре (быте, образе жизни, языке, внешнем виде и мн. др.) представителей высших и низших классов были столь велики, что по своему масштабу были сопоставимы с отличиями представителей разных народов. Она имела и религиозную подоплеку: христианство проникло в низы, в сельскую местность, гораздо позже, чем в города, и язычество на долгие века сохраняло там свое весьма осязаемое влияние. Неслучайно слова «язычник» и «язычество» во многих романских языках происходят от латинского «*paganismus*», этимология которого связана со словом «*paganus*» (сельский). Кроме того, дихотомия «аристократы – простолюдины» была связана и с дихотомией «город – село»: неслучайно французские «*urbanité*» и «*politesse*» (вежливость, учтивость) происходят от латинского «*urbs*» и греческого «*polis*» («город»), а их противоположность – «*rusticité*» (грубость, неотесанность) – от слова «*tus*» (сельская местность) [39, с. 197].

Эта дихотомия («город – село»), как и религиозная дихотомия «христианство – язычество», восходила к дихотомии «римляне – варвары», поскольку наличие развитых городов и их отсутствие вообще были одной из ключевых особенностей римской и варварской культуры соответственно.

В дальнейшем с распадом каролингской монархии (X в.) Европа расстается с постримскими универсалистскими имперскими претензиями, и именно с этого времени начинается оформление национальных государств и формирование их стабильных границ.

В исследовании этнокультурных процессов этой эпохи крайне продуктивной является популярная в современных этнических исследованиях концепция границ (фронтиров): именно это понятие стало ключевым в межэтническом взаимодействии того времени и способно объяснить многие события и процессы той эпохи [33, с. 320]. Кроме того, по сравнению с крайне подвижными, нестабильными, множественными и часто взаимопротиворечивыми этническими идентичностями, свойственными той эпохе, этот феномен гораздо проще фиксируется и, следовательно, поддается исследованию.

Если подводить итог этнокультурной трансформации эпохи ВПН, а также предшествующей и последующей эпох с точки зрения концепции границ, то она выглядит следующим образом. На протяжении своей истории Рим непрерывно расширял свои границы. Однако, расширяясь, границы между Римом и внешним миром оставались жесткими, закрытыми. Тем не менее с течением времени между Римом присоединенными, а также соседними народами шел культурный взаимообмен, что приводило к размыванию границ. С течением времени эти границы стали настолько проницаемы ми, что это привело не только к размыванию римской культуры, но и к сокращению политических границ Римской империи, а в итоге – к исчезновению Рима как государства: уже не Рим расширялся вовне, а варварские политические образования – за счет Рима, т.е. процесс сдвигания границ обрел противоположную направленность. Эти процессы привели к образованию на осколках Римской империи новых государств и народов, что вновь запустило процессы формирования границ между ними. Однако первое время эти границы были довольно подвижными и виртуальными, основанными на таких категориях, как закон и религия.

Границы возникших на постримском пространстве средневековых государств тоже долгое время были нестабильными – неслучайно в по-

следние годы концепция границ также обретает популярность в исследовании этнокультурных процессов эпохи Средневековья.

Методическая разработка.

Данная тема квалификационной работы «Взаимоотношения Римской Империи с варварскими племенами в IV-V веках, рассматривается в программе 5 классов при изучении Древнего мира.

Эта информация играет важную роль в осознании школьниками исторической обусловленности многообразия окружающего их мира, создает предпосылки для понимания уважения ими других людей и культур. Содержание предмета построено на основе проблемно-хронологического принципа, что позволяет уделить необходимое внимание к наиболее важным сквозным проблемам развития человеческого общества и особенностям развития отдельных регионов, а также проследить динамику исторического развития и выделить его основные этапы.

Федеральный государственный образовательный стандарт¹ выделяет следующие задачи, которые должны быть осуществлены на уроке истории:

1.Формирование у учащихся гражданской, социальной и культурной самоидентификации.

2.Формирование базовых исторических знаний об основных этапах развития человечества с древности до наших дней.

3.Умение работать с письменными, вещественными, изобразительными историческими источниками и уметь осветить и применить полученную информацию на практике.

4.Сформировать уважительное отношение к мировому и отечественному культурному наследию.

Знакомство учащихся с предметом «история» начинается с курса всеобщей истории, которая формирует общую картину мира исторического пути человечества.

¹ Федеральный Государственный Образовательный Стандарт основного общего образования (5-9 кл.).от 17 декабря 2010 г.

Изучая этот раздел учащиеся осваивают данный материал, определяют место истории, событий во времени, дают объяснение понятиям, учатся работать с картой, с историческим источником, объясняют, в чем заключалось: завоевание Римом и взаимоотношений, архитектурных сооружений, предметов быта, произведений искусства, давать оценку историческим личностям и событиям.

Что же касается содержательного аспекта, программа раскрывает основные моменты при изучении той или иной темы. При изучении Древнего Рима необходимо рассмотреть такие моменты, как: население Древнего Рима, условия и занятия, военные столкновения, религию, этнические и политические изменения, культуру Древнего Рима (науку, театр, литературу, образование, архитектуру и скульптуру), быт древних римлян.

Историк культурный стандарт (ИКС) по всеобщей истории, раскрывает основные цели и задачи исторического образования, методологическую основу, а также значение всеобщей истории для формирующейся личности. При изучении темы « Древний Рим» учащийся знакомится с: архитектурой, скульптурой и живописью, литературой и театром, узнает о воспитании и образовании древних римлян, об их повседневной жизни и военные столкновения.

Помимо примерной основной программы, существуют и другие авторские программы по всеобщей истории, которые могут быть использованы не только с основной программой.

Например, книга В.П. Будановой «Великое переселение народов». Здесь говорится о жизни племени народов, охватывающие огромные пространства, рассматривается глобальный миграционный процесс, который шел семь – восемь веков, уделяется внимание трем основным этническим компонентам, участвовавшим в этом процессе – германскому, славянскому и тюркскому, бурных волнах миграций рождались и умирали названия народов, Великие переселения заложили предпосылки для образования и

развития на европейском континенте новых государств в период средневековья.

Переселение народов вызывает не только заимствование культурных традиций, но и несет в себе проблемы взаимоотношения народов.

Основное внимание авторы уделяют трем лидерам Великого переселения германцам, гуннам и славянам, их роли в европейских цивилизационных процессах II–VII вв.

В ходе изучения этой книги мы можем найти информацию о роли переселения и взаимоотношения народов и какой был образ.

В учебнике под редакцией Вигасина А.А. и Годера Г.И. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. организаций под ред. А.А. Искендерова.- 3-е изд. – М.: Просвещение, 2015 материал имеется О падение Западной Римской империи, школьный учебник рассказывает нам в параграфе §59 и §60 «Взятие Рима варварами», данный параграф знакомит учащихся с разделением империи на два государства покорение города и затем падение Западной Римской империи.

Представленные учебные пособия дают нам информацию на базовом уровне, В рамках школьной программы данный материал соответствует требованиям ФГОС.

Практический аспект.

Главной задачей современного образования в школе является воспитание порядочной, воспитательной, патриотической, творческой личности. Для этого применяются разнообразные формы и методы обучения, высокая подготовка учителя и стремление к повышению качества образования.

При подборе материалов, методов и форм необходимо ознакомиться с задачами ФГОС и примерной образовательной программой и исходя из требований и задач, строить свой урок.

Современный урок истории должен соответствовать ряду требований. Важнейшие из этих требований:

1) соответствие содержания урока уровню развития исторической науки и задачам воспитательной работы,

2) четкость цели урока в неразрывном единстве образовательных, воспитательных и развивающих задач. Учитель мотивированно может уделить преимущественное внимание какому-то одному аспекту урока, исходя из особенностей его содержания, уровня знаний и умений класса, но при этом должны быть в той или иной степени реализованы и другие его аспекты.

Каждый урок по своему индивидуален и учителя стремятся сделать каждый урок неповторимым и интересным, поэтому на помощь учителю приходят поурочные разработки. Например, поурочные разработки к учебникам А.А. Вигасина, Г.И. Годера, И.С. Свеницкой и Ф.А. Михайловского.

При изучении темы «Взятие Рима варварами» можно провести урок изучение новых знаний, где необходимо познакомить учащихся с последними годами процветания Римской империи;

- выяснить, почему городу, который покорял многие народы. Выпала участь быть побеждённым;

- познакомиться с выдающимися римлянами, внесшими свой вклад в историю древнего Рима.

В начале урока учитель знакомит с планом учеников, и далее опережающее домашнее задание: за неделю до урока трое учащихся вместе с преподавателем выполняют проект, рассматривая каждый по одной причине распада римской империи. Результатом работы становятся составленные презентации по темам: Экономические, политические, внешнеполитические причины распада Римской империи. Эти учащиеся на уроке являются руководителями групп, которые работают по данным презентациям с группой. Результатом работы становится общее представление классу своего вопроса.

- учитель сводит детские презентации в одну, добавляя необходимое содержание.

- класс делится на пять групп, каждая освещает один из вопросов, важных при изучении данной темы (политические, экономические, внешнеполитические причины распада римской империи, поход Алариха на Рим, падение Рима).

На основании данного исследования и в соответствии с ФГОС и примерной основной образовательной программой основного общего образования, можно выделить следующие виды уроков, наиболее подходящие по данной теме исследования:

1. Урок-изучение новых знаний.
2. Урок – путешествие.
3. Проектная деятельность.
4. Повторительно-обобщающий урок.

Эти виды уроков способствуют развитию познавательного интереса у учащихся, формированию нравственного и эстетического воспитания, также данные уроки оказывают воспитательное воздействие, формируя разностороннюю и духовно развитую личность.

В современное время проектная деятельность получила большое распространение в обучении. Метод проектов – это совокупность учебно-

познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов. Такие методы можно применять в любой школьной дисциплине.

Проектная деятельность направлена на взаимодействие педагога и обучающегося. Метод проектов ориентирован как на групповую деятельность учащихся. Этот метод позволяет продемонстрировать каждому свои личные качества: как организатора, лидера, помощника, научить правильному распределению времени и применению своих знаний на практике. Следует отметить, что занятия проектной деятельностью активизирует познавательный интерес учащихся, расширяет их кругозор, развивает навыки самостоятельной работы: умение выявлять и формулировать проблему, находить и отбирать необходимую информацию, применять её для решения поставленных задач. Проект развивает у ребят «командный дух», коммуникабельность, умение сотрудничать, способствует повышению личной уверенности каждого участника. Учебная деятельность носит поисковый и творческий характер.

Суть урока заключается в следующем: учащимся предлагается выяснить падение Западной Римской империи.

Заключение

Итак, в данном исследовании были изучены особенности взаимоотношений Римской империи с варварскими племенами в 4-5 вв.

Для этого были решены следующие задачи: рассмотрены военные столкновения Римской империи и варваров, изучены особенности переселенческой политики римских императоров по отношению к варварам, рассмотрено влияние христианства на взаимоотношения Римской империи и варваров, изучена система дипломатического воздействия на варварские племена в Европе, рассмотрено влияние Римской империи на этнические и политические изменения в варварском мире.

Взаимодействие римлян и варваров не сводилось только к вооруженным столкновениям: ряд варварских (в первую очередь, галльских и германских) племен были союзниками римлян.

Происходило и активное мирное проникновение варваров на территорию Рима: сначала на уровне индивидов (в качестве рабов, воинов, купцов и т.п., отдельным варварам удавалось дослужиться до высоких чинов).

К IV в. союзы варварских племен (вандалов, готов, сарматов) консолидируются, и их натиск на территорию Римской империи усиливается. Со временем они стали нападать на Рим ради захвата не столько добычи, сколько территорий.

Будучи не в силах противостоять им, римляне разрешают варварам селиться на пограничных территориях, номинально возлагая на них обязанности по охране границ и даже платя им за это, то есть, по сути дела, откупаясь от варварских нападений.

Наряду с системным кризисом, охватившим государство, в Империю стали проникать «варварские народы». Своими опустошительными набегами и разграблениями городов в ходе переселения, они наносили большой урон римской экономике, уже находившейся в критическом состоянии.

Кроме того, они создавали государственные образования на территории провинций Западной Римской империи, следовательно, в тех провинциях власть Империи постепенно утрачивала свое влияние. Все это ускорило падение некогда бывшей великой державы – Римской империи.

Распространение христианства среди кочевых племён и народов, обитавших на территориях севера и северо-востока от Римской империи неразрывно связано с этапом мировой истории, который получил название Великое переселение народов.

Пришлые племена несли с собой уникальную для романизированной Европы культуру и мировоззрение, а также языковое отличие, что послужило не только военным, ради новых земель, но и культурным конфликтам.

Причерноморские степи сыграли важную роль в формировании современного Европейского мира, выступив в роли некоего котла, в котором варвары-кочевники, познакомившись с христианской верой понесли её дальше, в новые завоёванные земли.

Процесс стирания этнических и политических границ и размывания этнических идентичностей нашел отражение в доктрине нарождающегося христианства, которое декларировало, с одной стороны, над-, а с другой – общенациональный характер.

Вхождение варваров в позднеантичное общество шло посредством усвоения ими культурных ценностей этого общества, т.е. романизации. Выходцы из варварских племён, находившиеся на территории империи, знакомились с античной культурой в большей или в меньшей степени. Варварам необходимо было найти своё место в новой для них среде, знание языков – греческого и латыни являлось основой для дальнейшего знакомства с классической культурой и романизации в целом.

Романизация проходила в нескольких областях: в образовании, в повседневной жизни, в области семейных отношений, а также в некоторых

других сферах, которые не будут затронуты в данной статье, например, в религии.

Результатом Великого переселения народов стало исчезновение с лица земли Римской империи (с падением Рима в 476 г.) и появление новых государств и народов.

Список источников и литературы

Источники

1. Аврелий Виктор. Эпитомы из Цезарей / пер. Немировский А.И. // Малые римские историки. – М., 1996. – 480 с.
2. Авторы жизнеописаний Августов / пер. С.П. Кондратьева; под ред. А.И. Доватур // Вестн. древней истории (ВДИ). – 1957. – №1. – 1960. – № 2.
3. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. Кулаковского Ю.А., А.И. Сонни. – М., 2005. – 631 с.
4. Аноним Валезия. Жизнеописание императора Константина / пер. В.М. Тюленева // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи возрождения. – Иваново, 2000. – С. 176-193.
5. Евтропий. Бревиарий от основания города / пер. Немировский А.И. // Малые римские историки. – М., 1996. – 480 с.
6. Иордан о происхождении и деяниях готв / пер. Б.Ч. Скрижинской. – СПб., 2001. – 512 с.
7. Орозий Павел. История против язычников / пер. В.М. Тюленева. – М., 2002. – 376 с.
8. Публий Корнелий Тацит. Анналы. История [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/tacit/index.htm> (дата обращения: 20.04.18).

Литература

9. Астахов, И. А. Положение варваров в армиях римской империи и Боспорского царства в позднеантичную эпоху: опыт сравнительного анализа / И. А. Астахов // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. – 2017. – Т. 41. № 1 (250). – С. 16-21.
10. Брюно, Ж.-Л. Галлы / Ж.-Л. Брюно. – М.: Вече, 2011. – 416 с.
11. Буданова В. П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья / В. П. Буданова. – 2-е изд. – М., 2003. – 170 с.
12. Буданова, В. П. Варварский мир эпохи переселения народов / В. П. Буданова. – М.: Наука, 2000. – 544 с.
13. Буданова, В. П. Великое переселение народов [Электронный ресурс]: спецкурс / В. П. Буданова. – URL: http://www.textfighter.org/raznoe/History/Budan/istorii_budanova_v_velikoe_pereselenie_narodov.php (дата обращения: 11.03.18).
14. Буданова, В. П. Корпоративность раннесредневековой этнической общности: миф или реальность? / В. П. Буданова // Социальная идентичность средневекового человека / В. П. Буданова; под ред. А. А. Сванидзе, П. Ю. Уварова. – М.: Наука, 2007. – С. 302-308.
15. Васютин, С. А. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья (отечественная историография и современные исследования): монография / С. А. Васютин, П. К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 400 с.
16. Вольфрам, Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии) / Х. Вольфрам. – СПб., 2003.
17. Всемирная история. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / под ред. А. О. Чубарьяна. – М., 2001. – 390 с.
18. Грушевой, А. Г. Принципы взаимоотношений Рима и ранней Византии с арабийскими Кочевниками / А. Г. Грушевой // Мнемон: Иссле-

дования и публикации по истории античного мира. – 2007. – Вып. 6. – С. 337-338.

19. Гуревич А. Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе / А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 2009. – 150 с.

20. Гуревич, А. Я. Избранные труды. Норвежское общество / А. Я. Гуревич. – М.: Традиция, 2009. – 468 с.

21. Диснер, Г. И. Королевство вандалов. Взлет и падение / Г. И. Диснер. – СПб., 2002.

22. Домашова, С. А. Римские дороги как фактор покорения римской империи варварами (на примере вторжения Аттилы в Галлию) / С. А. Домашова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (76). – С. 98-100.

23. Дьяков, Н. А. Взаимоотношения Римской империи и варваров в Европе в конце III-IV вв. : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.03 / Николай Алексеевич Дьяков. – М., 2009. – 208 с.

24. Ермолова, И. Е. Варвары во внешней и внутренней политике Рима в IV-V вв. / И. Е. Ермолова // Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2015. – № 9. – С. 35-43.

25. Ермолова, И. Е. Расселение варваров в римской империи / И. Е. Ермолова // Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2016. – № 11 (20). – С. 56-64.

26. История средних веков. Т. 1. / под ред. С. П. Карпова. – М., 2008. 250 с.

27. Клауде, Д. История вестготов / Д. Клауде. – СПб., 2002.

28. Кнабе, Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре Древнего Рима / Г. С. Кнабе. – М.: Индрик, 1993. – 552 с.

29. Колосовская, Ю. К. Рим и мир племён на Дунае. I-IV вв. н.э. / Ю.К. Колосовская. – М.: Знание, 2005. – 290 с.

30. Кобаев, М. Ю. Варвары на Истре: начало готской войны (375-377 гг.) / М. Ю. Кобаев // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – 2012. – № 2. – С. 97-100.
31. Корсунский, А. Р. Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе / А. Р. Корсунский // Средние века. – М., 1981. – Вып. 44. – С. 48-75.
32. Корсунский, А. Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А. Р. Корсунский. – М.: Дашков и К., 2008. – 300 с.
33. Кузык, Б. Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. I. Теория и история цивилизации / Б. Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 620 с.
34. Курбанов, М. Г. Варварство в гримасах цивилизации / М. Г. Курбанов // Вестник Российского философского общества. – 2009. – № 2 (38). – С. 120-122.
35. Курбанов, М. Г. Варварство: дорога и дом / М. Г. Курбанов // Философия и общество. Научно-теоретический журнал. – 2008. – № 1 (49). – С. 73-89.
36. Ле Гоф, Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гоф. – СПб., 2011.
37. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. ле Гофф. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 372 с.
38. Маргарян, Е. Г. На стыке римского и восточноэллинистического цивилизационных «номосов». Из истории приевфратской контактной погранзоны / Е. Г. Маргарян // Критика и семиотика. – 2012. – Вып. 16. – С. 67-78.
39. Маркелова, Н. А. Великое переселение в Европу / Н. А. Маркелов // Диалог цивилизаций: Восток – Запад: мат. XVI науч. конф. студен-

тов, аспирантов и молодых учёных; под ред. В. Б. Петрова, О. В. Филатовой, В. А. Цвыка. – 2016. – С. 140-150.

40. Микаелян, Ж. А. Древние германцы и римская империя / Ж. А. Микаелян // Взаимодействие науки и бизнеса: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 51-58.

41. Мотрошилова, Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н. В. Мотрошилова. – М.: ИФРАН, «Канон+», 2010. – 740 с.

42. Мюссе, Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск / Л. Мюссе. – СПб.: Евразия, 2008. – 416 с.

43. Неронова, В. Д. Вторжение варваров и крушение Римской Империи / В. Д. Неронова // История Древнего мира. Упадок древних обществ. – М.: Знание, 2013. – С. 239-273.

44. Пржигодзкая, О. В. Процесс вхождения варваров в состав общества римской империи: романизация (IV-V вв.) / О. В. Пржигодзкая // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2007. – Вып. 6. – С. 329-336.

45. Пржигодзкая, О. В. Религиозные отношения в поздней римской империи и варвары / О. В. Пржигодзкая // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2006. – № 5. – С. 455-462.

46. Терещенко, Т. С. Дихотомия «римляне – варвары», этническая идентичность и границы в контексте этнокультурной трансформации эпохи великого переселения народов / Т. С. Терещенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7-1 (57). – С. 171-176.

47. Томпсон, Э. А. Римляне и варвары: Падение Западной Римской империи / Э. А. Томпсон. – М.: Ювента, 2003. – 288 с.

48. Шилз, Э. Общество и общества: макросоциологический подход / Э. Шилз // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – М., 1972. – С. 341-359.

49. Шипилов, А. В. «Свои» и «чужие» в динамике: пример Рима / А. В. Шипилов // Человек. – 2017. – № 3. – С. 77-91.